Пятница, 13-го Февраля 1898 г. № 4227. ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ Пятница, 13-го Февраля 1898 г. № 4227.

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

газета политическая, литературная, научная, общественная и коммерческая.

Въ субботу, 14 сего февраля, въ сороковой день кончины
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
РАШЕЕВА
въ Одесскомъ Каѳедральномъ соборѣ, послѣ заупокойной литургіи, въ 10½ час. утра, будетъ отслужена панихида, о чемъ отецъ, мать, жена и дѣти извѣщаютъ родныхъ, друзей и знакомыхъ.
2113-1

ИМПЕРАТОРСКОЕ
Русское музыкальное Общество
ОДЕССКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
Въ Залѣ Музыкальнаго Общества (Коблевская, 38). Въ пятницу, 13 февраля 1898 года,
ДЕВЯТОЕ СОБРАНІЕ КАМЕРНОЙ МУЗЫКИ
при уч. А. П. ФИДЕЛЬМАНА и квартета одес. отдѣленія: гг. Э. К. Мльнарскій (1-я скрипка), А. П. Фидельманъ (2-я скрипка), І. І. Карбульна (альтъ) и О. А. Вульфіусъ (віолонч.). 2104-1
Начало въ 8 час. вечера.

Городской театръ. Въ пятницу, 13 февраля, итальянскими оперными артистами подъ дирекц. А. И. Скворцова, пред. буд.: Утренній спектакль: **„Миньонъ“** опера въ 4 д., муз. Тома. Участв. г-жи: Монти-Брунеръ, Кавалини, Лонги; гг.: Дадди, Чиротто, Полли. Начало въ 1 ч. дня. Цѣны оперн. драмат. Вечерній спектакль: **„Богема“** опера въ 4 д., муз. Пуччини. Участв.: въ бенефисъ А. А. Бернарди г-жи: Де-Фрато, Лонги; гг.: Матассини, Саммарко, Полли, Чиротто, Влази. Начало въ 8 ч. веч. Цѣны оперныя обыкновен.
Въ субботу, 14 февраля, два спектакля: дневной „КАРМЕНЪ“ опера въ 4 дѣйств., муз. Бизе. Вечерній въ бенефисъ г. Синьорини, представл. буд. „ГУГЕНОТЫ“ опера въ 5 дѣйств., муз. Мейербера. 2102—1

Городской театръ.
Опера-сказка. Въ воскресенье, 15 февраля въ 1 часъ дня для дѣтей и учащихся состоится послѣдній спектакль; поставлено будетъ **„КРАСНАЯ ШАПОЧКА“** опера въ 3 картинахъ и **„ВАНЯ и МАША или БАБА-ЯГА“** 2-е дѣйствіе оперы. Билеты заблаговременно въ кассѣ Городского театра. Цѣны драматическія, обыкновенныя. Начало въ 1 часъ дня. 2109—1

Городской театръ.
Въ четвергъ, 26-го февраля 1898 года, обществомъ любителей данъ будетъ спектакль въ **пользу Дамскаго Комитета, состоящаго подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны покровительствомъ по снабженію одеждою и пособіями** для начальнаго образованія бѣдныхъ дѣтей на островѣ Сахалинѣ, представлено будетъ:
„Джентльмэнъ“
ком. въ 5 д., князя А. И. Сумбатова.
Участвующіе: г-жи Н. Я. Бунина, М. Е. Гофъ, Е. И. Новикова, Т. Д. Фрейгангъ и Н. Д. Шмидтъ. Гг. Н. Х. Алексомати, А. И. Ванъ-деръ-Шкруфъ, Н. Г. Гриневъ, А. Ф. Мальцевъ, М. В. Терещенко, А. Ф. Федоровъ, Б. П. Шмидтъ и др.
Начало въ 8 час. вечера. —1

Русскій театръ.
Въ пятницу, 13 февраля 1898 г., Товарищ. русско-малорус. артистовъ, подъ упр. **А. К. Сансаганскаго**, предс. будетъ **два спектакля**: Утромъ фант. ком. въ 5 д. соч. Кропивницкаго **„Вій“** Нач. въ 1 ч. дня. **„Не зная броду не суйся въ воду“**, вод. въ 1 д. Вечеромъ въ бенеф. артиста Д. П. Мовы, **„Наймычка“** др. въ 5 д. соч. Тобилевича (Карпенко-Карого.) **„По ревизіи“**, малорос. этюдъ Кропивницкаго; **„Долгъ платежомъ красенъ“**, вод. въ 1 д. Начало въ 8 ч. вечера. 2100—1

Новый театръ.
Одесскій артистическій кружокъ. Въ пятницу, 13 февраля 1898 г., даны будутъ **два спектакля:**
1) Утромъ: **„Два подростка“** драма въ 5 д., соч. де-Курселя, переводъ Корша. Роли Кладиро и Фанфана (мальчиковъ) исполн. А. К. Теплова и Р. Я. Райская. Цѣны мѣст. общедост. Нач. ровно въ 1 ч. дня.
2) Вечеромъ: въ бенефисъ 2-го режиссера, артиста Б. М. Данилова-Живова, во 2-й разъ **„ТРИЛЬБИ“** драма въ 5 д. и **„КОНЦЕРТЪ“** соч. Гр. Ге. при участіи М. Л. ВАСИЛЕНКО. Роль „Трильби“ исполн. Р. Я. Райская. Цѣны мѣстамъ бенефисныя. Начало ровно въ 8 час. вечера. 2106—1

Одесскій Цирк.
Въ пятницу, 13-го февраля 1898 г. **ДВА** большихъ блестящихъ **ПРЕДСТАВЛЕНІЯ** Дневное и вечернее, въ 2 ч. дня и 8½ ч. веч. На дневное представленіе каждый взрослый вправѣ ввести съ собою въ циркъ одного ребенка БЕЗПЛАТНО. Выдающаяся программа представленія составлена будетъ изъ разнообразнѣйшихъ артистическихъ продукцій цирковаго искусства, при участіи многочисленнаго артистическ. персонала, артистовъ, артистокъ и коръ-де-балета. Еще на два представленія. Выходъ M-lle Бобъ Вальтеръ. Подробности къ афишахъ.

ВЪ МУЗЕѢ И. К. ЯНКИ,
МОЖНО ВИДѢТЬ ВЪ 1 РАЗЪ ВЪ Г. ОДЕССѢ.
живыхъ: Орангутанга съ остр. Борнео и Шимпанзе съ острова Суматры
Подробности въ афишахъ. 2102—1

Косметическіе магазины Эвальда Гельдера
1) Ришельевская ул., д. Баржанскаго (уг. Полицейск.)
2) Дерибасовская ул., д. Ралли, (уг. Гаванной). 7541—145

1-го февраля открыта НОВАЯ ГОСТИНИЦА
„ХАДЖИ-БЕЙ“
уг. Дерибасовской и Садовой улицъ, противъ Соборной площади, домъ Германсона, № 21.
рядомъ съ кондиторской Либмана, въ лучшей центральной части города, вблизи крупныхъ торговыхъ фирмъ, правительственныхъ, общественныхъ, кредитныхъ и друг. учрежденій. Гостиница помѣщается во вновь отстроенномъ зданіи, совершенно заново меблированномъ, номера обставлены комфортабельно и со всѣми удобствами. Цѣнною **ОТЪ 75 КОП. ДО 8 РУБ.** въ сутки. Помѣсячно **ОТЪ 18 РУБ. ДО 150 РУБ.** При гостиницѣ имѣются телефонъ, ванны, расторошная и вѣжливая прислуга.
Съ почтеніемъ **Ф. С. Сутягинъ.**
P. S. Тамъ-же отдается **РОСКОШНОЕ ПОМѢЩЕНІЕ** подъ **ПЕРВОКЛАССНЫЙ РЕСТОРАНЪ.** О цѣнѣ узнать тамъ-же. 1626—4

САРАТОВСКАЯ САРПИНКА
легкая красивая ткань для дамскихъ платьевъ и бѣлья.
МАГАЗИНЪ БУДЕТЪ ОТКРЫТЪ
СЪ 17-го ФЕВРАЛЯ 1898 Г.
фабриканты сарпинскихъ тканей
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„Андрей Степановъ и Сынъ“
ИЗЪ САРАТОВА.
Одесское отдѣленіе: Екатерининская ул., Пале-Рояль, д. Родоканаки. 1668-3

НУЖНО курить всѣми одобренныя высококачествен. папиросы ФАБРИКИ Саломона Когена **„ЛАСТОЧКА“**
10 шт. 6 к., 25 шт. 15 к.
Продаются вездѣ. 1688—5

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА А. Д. БУРЬЯДИ
ВЪ ОДЕССѢ, Б.-Арнаутская улица, соб. домъ № 71.
Значительно расширивъ съ новаго года свою дѣятельность пріобрѣтеніемъ съ первыхъ рукъ за наличныя деньги громаднаго запаса лучшихъ сортовъ турецкаго и туземнаго табаку, и имѣя возможность удовлетворить самому взыскательному вкусу потребителей, не прибѣгая къ крупнымъ уступкамъ въ пользу лавочника и въ ущербъ покупателя, — имѣетъ честь обратить на свои издѣлія благосклонное вниманіе публики въ полной увѣренности, что настоящіе любители хорошаго табаку и папиросъ не откажутся убѣдиться въ высокихъ качествахъ товара, а именно:
ТАБАКЪ за фунтъ отъ 1 р. 28 к. до 10 р. и ПАПИРОСЫ за сотню отъ 60 к. до 3 руб.
Въ качествѣ представителя фабрики, лично наблюдающаго за ея операціями, я не желаю прибѣгать, подобно другимъ, къ широковѣщательной и не мало стоющей рекламѣ, ложащейся, конечно, на потребителя. Я рѣшился ограничиться настоящимъ объявленіемъ и думаю, что публика сама убѣдится, насколько все изложенное соотвѣтствуетъ дѣйствительности.
Причемъ обращаю вниманіе потребителей на то, что съ новаго года названія товаровъ совершенно измѣнены.
Фабричный магазинъ помѣщается на углу Б.-Арнаут. и Екатерин. ул., въ д. № 80.
Съ почтеніемъ **А. Д. Бурьяди.**
1009—7

Правленіе Одесскаго Городского Кредитнаго Общества

извѣщаетъ, что баллотировка шарами лицъ, предложенныхъ въ уполномоченные по 1-му разряду будетъ происходить 14-го февраля 1898 года, отъ 10 часовъ утра до 4-хъ часовъ дня въ помѣщеніи Общества по Надеждинской ул., которое въ этотъ день будетъ закрыто по всѣмъ операціямъ.

Списки баллотирующихся раздаются въ Правленіи. 2108-1

Правленіе Одесскаго Учетнаго Банка

имѣетъ честь извѣстить гг. акціонеровъ, что общее собраніе, назначенное на 22 февраля с. г., за непредставленіемъ акцій достаточнымъ числомъ акціонеровъ не можетъ состояться, а потому покорнѣйше проситъ гг. акціонеровъ во вторичное общее собраніе, имѣющее быть 22 марта сего года, въ 1 часъ пополудни, въ помѣщеніи Банка, Дерибасовская, № 8.

На обсужденіе и рѣшеніе этого собранія будутъ предложены тѣ-же вопросы, которые подлежали обсужденію несостоявшагося собранія, а именно:

1) Утвержденіе отчета за 1897 годъ и смѣты расходовъ на 1898 годъ.
2) Выборы двухъ членовъ Правленія.
3) Выборы одного кандидата къ нимъ
4) Выборы одного депутата и
5) Предложеніе, сдѣланное г-мъ В. Б. Питкисомъ въ Общемъ собраніи акціонеровъ 23 марта 1897 года.

2111—1

Третій систематическій курсъ международнаго языка „ЭСПЕРАНТО“
начнется 19-го сего февраля и будетъ читаться по четвергамъ и понедѣльникамъ въ 8 час. вечера въ помѣщеніи Коммерческаго Училища г. Гохмана (Коблевская 27). Записываться на курсъ можно въ Училищѣ г. Гохмана и у секретаря О-ва В. А. Гернета, (Ямская 92).
Плата за полный курсъ (изъ 8 лекцій) **ОДИНЪ** рубль. 2069—1

Городской театръ.
Въ субботу, 28-го февраля 1898 г.
СОСТОИТСЯ третій концертъ
общества музыкальн. тружениковъ при участіи солиста-скрипача
ПРОФ. БАРЦЕВИЧА.
Концертъ посвященъ памяти Рубинштейна. Соединенными хорами: Городского театра, пріюта Имени Государыни Императрицы, Каѳедральнаго собора и одесск. синагогъ будетъ исполнена ораторія „Вавилонское столпотвореніе“ (10 номеровъ).
Билеты продаются въ магазинѣ Густавсона (Дерибасовская улица, уголъ Гаванной).
Членамъ общества обычная скидка. —3

А. М. БРОДСКІЙ
Гишельевская, уг. Греческой, соб. домъ. 1730—4
Страховка билетовъ
второго внутренняго займа
на 1-е марта 1898 года.

ON DEMANDE
une jeune française diplomee. Rue Havanne, maison Brodsky, log. № 14.
2112—1

По случаю очень скораго выѣзда, продается роскошная орѣховая спальня на дубѣ, почти новая, стоившая 800 р.—за 500 р., Театральный пер., № 6, кв. 3. 2068-2

НОВѢЙШІЙ ТАНЕЦЪ
Pas de patineurs
danse de Salon.
Преподаетъ учитель танцевъ
С. Я. ХОЛАЧЕВЪ.
Коблевская ул., д. № 36. 2004 3

АКУШЕРКА С. А. СТАВИСКАЯ
имѣетъ убѣжище для секретныхъ беременныхъ и роженицъ. Обращаться можно также письменно. Княжеская, между Конной и Ольгіевской, д. № 28 Гелевича, рядомъ съ отдѣленіемъ Ломбарда. 1010—19

МАССАЖИСТЪ
Е. А. Лупалъ
Еврейская ул. д. 7, Романова, уг. Ремеслен. 1460—5

75 к. урокъ французск. яз.
по американскому методу. Въ концѣ урока для утвержденія изученнаго въ памяти, улучшенія произношенія, развитія вниманія и слуха употребляется **ФОНОГРАФЪ.** Уроки по вторник., четвергамъ и субботамъ отъ 6 до 7. Дегтярная ул., д. № 33, кв. № 13 (между Лютеранскимъ переулк. и Гулевой ул.). 507-3

Д-ръ С. Г. Клейнъ
Пріемъ по горловымъ, ушнымъ, носовымъ и внутреннимъ болѣзнямъ отъ 12½ до 3 час. и отъ 5 до 7 ч. веч. Преображенская, между Почтовой и Еврейск. д. Вирта № 46
1944—2

Докторъ Либерзонъ
КОЖНЫЯ и ВЕНЕРИЧЕСКІЯ БОЛѢЗНИ. Ямская, домъ 74, кв. 4. 2511-7

СРОЧНЫЕ РЕЙСЫ
ПАРОХОДОВЪ
Австрійскаго Ллойда.
ПРИНИМАЮТСЯ ГРУЗЫ И ПАССАЖИРЫ.
Въ субботу, 14-го февраля, въ 4 часа дня,
по линіи Одесса—Тріестъ
отойдетъ пароходъ
„ЧЕРЕСЪ“
съ заходомъ безъ перегрузки въ КОНСТАНТИНОПОЛЬ, ДАРДАНЕЛЛЫ, ПИРЕЙ, ПАТРОСЪ, КОРФУ, САНТА-КВАРАНТА, БРИНДИЗИ, ТРІЕСТЪ, а также съ перегрузкой по линіямъ АНАТОЛІЙСКОЙ, ѲЕССАЛІЙСКОЙ, СИРІЙСКОЙ, ЕГИПЕТСКОЙ, въ ИНДІЮ, КИТАЙ, ЯПОНІЮ
За подробными свѣдѣніями обращаться въ агентство Австрійскаго Ллойда на Лапжероновской улицѣ, домъ № 13
2011—3

Дешевое обученіе
французскому языку съ ПРАКТИКОЮ, каждаго лица ОТДѢЛЬНО, три раза въ недѣлю ЧЕТЫРЕ руб. въ мѣсяцъ, съ 10 до 1 и съ 3 до 6 час. Угол. Дерибасовской и Екатерининской, д. Сапца, № 17, кв. 12. Тамъ-же уроки РУКОДѢЛІЯ М. L. 44—3

Д-ръ В. Круковскій
ПЕРЕѢХАЛЪ
на Преображенскую, въ д. Вирта, № 46 (между Почтовой и Еврейской ул.).
ПРІЕМЪ ПО СИФИЛИТИЧЕСКИМЪ, НАКОЖНЫМЪ, МОЧЕПОЛОВЫМЪ и ВЕНЕРИЧЕСКИМЪ БОЛѢЗНЯМЪ отъ 9 до 1 часу и отъ 5 до 7 час.
1276—10

КОССОДО-ПЕРЬЯ
Лучшія перья для изящныхъ конторскихъ канцелярскихъ работъ и скорописи. Пишутъ свободно толстые и тонкіе штрихи. На каждомъ перѣ надпись по-русски „А. КОССОДО“. (Остерегаться подѣлки). Продаются въ лучшихъ писчебумажныхъ магазинахъ Одессы, въ Кишиневѣ—у Шехтера и въ Николаевѣ—у Аострова. 955—10

Докторъ ЛАССЪ
Мочеполовыя, сифилитическія и накожныя болѣзни. Пріемъ отъ 9—1 ч. и отъ 9 до 7 час. Б.-Арнаутская ул., уг. Ришельевской, д. Маврокордато. 155—14

ДАНТИСТКА
Э. С. Розенбергъ-Хейфецъ
Ямская ул., д. Райха, между Гулевой и Дворянской. Пріемъ по прежнему ежедневно отъ 10 до 4-хъ час

Ночное дежурство ВРАЧЕЙ
при аптекахъ: Баумштейна—Пале-Рояль, Турскаго—Торговая ул., отъ 9 ч. вечера до 7 час. утра. 12079-45

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
Р. Н. ПОЛЯКОВЪ.
Ришельевская (уг. Базарн.) д. Розенблата №№ 13/15 Ежедневный пріемъ отъ 9 ч. утра до 6 ч. и НОЧЬЮ. 1623-4

„ОДЕССКІЯ НОВОСТИ“
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРІЕМЪ ПОДПИСКИ.

Въ городѣ безъ дост.:		съ дост.:	Для иногородныхъ съ пересылкой:	
1 годъ	8.—	9.—	1 годъ	10.—
6 мѣс.	4.50	5.—	6 мѣс.	5.50
3 мѣс.	2.50	2.75	3 мѣс.	3.—
1 мѣс.	—.90	1.—	1 мѣс.	1 10

Съ 15-го февраля по 31 декабря 1898 г
Въ Одессѣ - - - - - - - 8 р.
Для иногородныхъ - - - - - 9 р.
За границу къ иногородней цѣнѣ прибавляется по 60 к. за каждый мѣсяцъ.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:
на 1-й страницѣ за строку петита 20 к. за каждый разъ, а на 4 страницѣ—10 к.
Главная Контора и Редакція помѣщаются по Лапжероновской ул., д. № 30; телефонъ № 230.

ТЕЛЕГРАММЫ „ОДЕССКИХЪ НОВОСТЕЙ“

ПРОЦЕССЪ ЗОЛА.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

ПАРИЖЪ, 12 (24) февраля.

Лабори говорилъ четыре часа. По поводу его рѣчи въ публикѣ каламбурятъ и говорятъ, что это „plaidoirie laborieuse“ (настойчивая защита). Лабори сообщаетъ нѣкоторыя детали относительно тайной записки. При настоящей визитной карточкѣ, какъ оказывается, была приложена поддѣльная записка. Затѣмъ Лабори упрекаетъ генеральный штабъ въ пристрастіи и легковѣріи по отношенію къ Эстергази, и доказываетъ, что улики гораздо больше подходили къ Эстергази, чѣмъ къ Дрейфусу.

Рѣчь Лабори, произнесенная въ защиту Зола, признается шедевромъ ораторскаго искусства даже въ средѣ его противниковъ. На большинство она произвела громадное впечатлѣніе; въ самой залѣ суда было много трогательныхъ моментовъ: дамы неоднократно плакали, Зола обнялъ своего защитника, горячо благодаря его; коллеги Лабори—многочисленные адвокаты, присутствовавшіе въ судѣ—разразились по адресу своего товарища оглушительными рукоплесканіями. Сегодня газеты по этому поводу высказываютъ порицаніе офицерамъ: угрожавшимъ саблями адвокатамъ, выражавшимъ свои симпатіи Лабори. Адвокаты спрашивали офицеровъ. „Развѣ честь арміи запрещаетъ рукоплесканія по адресу геніальнаго товарища?..“

Къ вечеру вчерашняго дня, когда ожидался приговоръ, всюду были принятыя чрезвычайныя мѣры предосторожности.

„Figaro“ сегодня отмѣчаетъ небывалое уменьшеніе пріѣзжихъ во всѣхъ гостинницахъ Парижа и ставитъ это въ связь съ процессомъ Зола.

„Нов.“ посвятили сегодня прекрасную статью Зола по поводу его обвиненія. Газета говоритъ, что знаменитый писатель поплатился за подвижническія свои стремленія къ раскрытію истины. Какъ и слѣдовало ожидать, пародія на судъ, состоявшійся при участіи самозванныхъ обвинителей въ качествѣ свидѣтелей и толпы крикуновъ, принесла свои плоды. Далѣе газета высказываетъ убѣжденіе, что въ виду особой нервности толпы нельзя разсчитывать и на кассаціонный судъ: приговоръ останется, вѣроятно, безъ измѣненія. Что особенно характерно выразилось въ этомъ процессѣ, это полное смѣшеніе властей—судебной и исполнительной. Генералъ Бурадефръ нѣсколькими словами успѣлъ перевернуть основы всей французской конституціи, и ничего удивительнаго нѣтъ,—говоритъ газета,—что отъ такого смѣшенія и анархіи до диктатуры всего одинъ шагъ. Статья заканчивается такъ: „Горе, испытанное Зола, смягчается только тѣмъ сочувствіемъ, которое шлется ему со всѣхъ концовъ образованнаго міра. Идеалъ правды, который стоитъ предъ глазами Зола, выше всего на свѣтѣ, и эта правда въ концѣ концовъ восторжествуетъ“.

„Новое Вр.“, основываясь на событіяхъ вчерашняго дня, предсказываетъ полную побѣду правительства въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты, гдѣ предъявленъ былъ запросъ депутата Гюббара по дѣлу Дрейфуса. „Иначе — говоритъ газета,—правительство отсрочило-бы объясненія по этому поводу, если-бы оно не было вполнѣ увѣрено въ полной побѣдѣ“.

Отъ „Россійск. телеграфн. агентства“.

12-го (24-го) февраля.

ПАРИЖЪ. Зола пріѣхалъ въ зданіе суда безъ приключеній. Засѣданіе открыто въ 12¼ часа. Громадное скопленіе публики. Настроеніе бурное. Шумъ отъ разговоровъ оглушительный. Спокойствіе возстанавливается. Лабори продолжаетъ защитительную рѣчь. Лабори говоритъ: «Я старался устранить темныя стороны, загромождающія это дѣло, и хотѣлъ вамъ показать его ложь, дать вамъ возможность оцѣнить слышанныя свидѣтельскія показанія. Не слѣдуетъ придавать документамъ, о которыхъ вамъ говорилъ Пелле, большаго значенія, чѣмъ они имѣютъ. Пелле утверждаетъ, что пролѣетъ свѣтъ документомъ, гдѣ сказано: «Особенно не говорите, что мы имѣли сношенія съ «этимъ жидомъ». Это — самый прискорбный инцидентъ процесса, потому что надѣлялись этимъ нравственнымъ доказательствомъ искать дѣйствительный характеръ процесса; стали говорить, что защита сокрушена, что она слабѣетъ, мы же, напротивъ, полагали, что должны довести процессъ до конца». Лабори утверждаетъ, что въ запискѣ значится: «съ этимъ жидовствомъ», а не «съ этимъ жидомъ». Адвокатъ полагаетъ, что замѣтка доставлена второстепеннымъ агентомъ, которому поручено было заниматься шпіонствомъ и который добылъ визитную карточку члена одного посольства и препроводилъ все это въ военное министерство. Въ примодушіе генеральнаго штаба Лабори вѣритъ; но требуетъ отъ него, чтобы онъ продолжалъ разслѣдованіе, дабы обнаружить, подложный-ли это документъ. Если-бы документъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ доказательнымъ, его-бы предъявили Пикару, чтобы тотъ не продолжалъ начатыя имъ разслѣдованія. Что касается Пелле, то честность его была введена въ заблужденіе. Если правители не предъявили документа въ другомъ мѣстѣ, то потому, что въ такомъ случаѣ ихъ подняли-бы на смѣхъ, а не потому, что произошла-бы война (*Движеніе*). Лабори приступаетъ къ вопросу о бордеро; высказываетъ безпокойство объ его происхожденіи и упрекаетъ Мерсье въ томъ, почему, коль скоро онъ былъ убѣжденъ въ виновности Дрейфуса, онъ, во имя высшихъ государственныхъ соображеній, не заставилъ его исчезнуть въ потайной тюрьмѣ, вмѣсто того, чтобы разыграть комедію передъ военнымъ судомъ. Далѣе Лабори утверждаетъ, что почеркъ бордеро—почеркъ Эстергази. Адвокатъ отрицаетъ, чтобы бордеро было декалькировано Дрейфусомъ, потому что, если-бы онъ такъ поступилъ, то тотчасъ предметомъ подозрѣній сдѣлался-бы Эстергази. Затѣмъ Лабори обсуждаетъ доклады экспертовъ, приводитъ различные случаи ошибокъ, а также утверждаетъ, что фактъ сообщенія военному суду одного или нѣсколькихъ тайныхъ документовъ теперь установленъ. Затѣмъ Лабори напоминаетъ, что по случаю запроса Жореса Мелинъ отказался обсуждать дѣло Дрейфуса, изъ чего слѣдуетъ заключить, что правительству нужно было что-то скрыть. (*Шумъ*). Мерсье отказался говорить о тайномъ документѣ: это признаніе. Доказательство на лицо. Мерсье нарушилъ всякую законность и вынудилъ судей произнести обвинительный приговоръ. Лабори восклицаетъ: «Я думаю, что когда страна пойметъ серьезность этого дѣла, она возстанетъ и, во имя вѣчной морали, заявитъ протестъ. Такъ именно Зола и поступилъ». Лабори говоритъ о горѣ семьи Дрейфуса, превозноситъ мужество и самоотреченіе жены его, приводитъ письмо Дрейфуса, написанное въ сентябрѣ 1897 года, въ которомъ тотъ заявляетъ энергичнѣе, чѣмъ когда-либо, о своей невиновности и высказываетъ надежду на свою реабилитацію». (*Публика взволнована, нѣсколько женщинъ плачутъ*). Лабори среди молчанія и волненія продолжаетъ свою рѣчь. Онъ отрицаетъ, что Дрейфусъ послалъ доносъ на офицеровъ, которымъ была поручена развѣдочная служба за-границею, именно, на Дегуи. Послѣдній объявилъ Лабори, что не вѣритъ въ такой доносъ. (*Продолжительное движеніе*). Вслѣдъ затѣмъ Лабори напоминаетъ о различныхъ судебныхъ ошибкахъ, а также о Пикарѣ, причемъ хвалитъ хладнокровіе и дисциплину, проявленныя послѣднимъ, когда Пелле назвалъ его „господиномъ“. «Что бы тамъ ни произошло,—присовокупляетъ Лабори,—Пикаръ выйдетъ отсюда не только реабилитированнымъ, но возвеличеннымъ». (*Продолжительное движеніе*). Защитникъ говоритъ объ открытіи документа, о которомъ шла рѣчь, подъ названіемъ «Petit bleu», которымъ ясно установлено, что Эстергази поддерживалъ сношенія съ однимъ посольствомъ и который привлекъ вниманіе Пикара.

[illegible] реполнена.

Лабори опровергаетъ обыски, произведенные у Эстергази по приказанію Пикара, и напоминаетъ, что Эстергази отказался давать объясненія на засѣданіи суда. Лабори объясняетъ, что Пикаръ, предлагая маіору Ло приложить почтовый штемпель къ «Petit bleu», вовсе не думалъ совершить подлогъ, а желалъ только предать документу авторитетный характеръ (*Сильные протесты; предсѣдатель грозитъ очистить залу*). Лабори присовокупляетъ: «Переписка генерала Гонза свидѣтельствуетъ, что Пикаръ дѣйствовалъ съ согласія своихъ начальниковъ. Если-бъ существовало доказательство виновности Дрейфуса, то Гонзъ приказалъ-бы Пикару сидѣть спокойно (*Движеніе*). Переворотъ произошелъ вслѣдствіе опасенія, какъ-бы запросъ Кастелена не смутилъ страны. Правительство поступило нехорошо, не взявъ на себя инициативы пересмотра процесса Дрейфуса. Оно должно-бы было либо отрицать фактъ сообщенія тайнаго документа, либо откровенно признаться, но на это у него не хватило мужества, и оно предпочло политику: «я умываю руки». Тогда Пикаръ сталъ неудобнымъ, и его отправили въ Тунисъ. Его послали-бы еще подальше, до границы Триполи, если-бъ въ дѣло не вмѣшался генералъ Лекларкъ» (*Движеніе*) Лабори протестуетъ противъ обвиненія, что онъ желаетъ «дѣлать процессъ Эстергази», и, сказавъ похвальное слово въ честь Шереръ-Кестнера, возвращается къ Дрейфусу и говоритъ, что на поступленіе его въ генеральный штабъ взглянули косо тѣ, кто ненавидитъ евреевъ. Лабори говоритъ о гидравлическомъ тормазѣ орудія № 120, который извѣстенъ съ 1889 года и о которомъ, слѣдовательно, Дрейфусъ ничего обнаружить не могъ.

Генеральный прокуроръ прерываетъ защитника и замѣчаетъ, что все это вовсе къ дѣлу не идетъ. Лабори энергично протестуетъ и присовокупляетъ, что всѣ артиллерійскіе офицеры были знакомы съ руководствомъ о стрѣльбѣ, а потому съ этимъ руководствомъ могъ ознакомиться и пѣхотный офицеръ. Арестовали безъ доказательствъ невиновнаго, который, хотя онъ и еврей, не сдѣлался-бы измѣнникомъ, потому что онъ былъ слишкомъ счастливъ служить Франціи въ бюро генеральнаго штаба. Бордеро не составлено Дрейфусомъ, такъ какъ выдающіяся лица, показанія которыхъ здѣсь слышали, заявили, что бордеро написано почеркомъ Эстергази. Лабори долго обсуждаетъ рапортъ экспертовъ и показываетъ присяжнымъ письма Эстергази. Защитникъ напоминаетъ о долгахъ и подозрительномъ поведеніи Эстергази и спрашиваетъ, кто собственно можетъ покровительствовать такому человѣку. Затѣмъ Лабори напоминаетъ о письмѣ маіора Поффенъ-де-Сенъ-Мореля къ Рошфору и присовокупляетъ: «Что это за смѣшная басня, гдѣ разсказывается, что имѣется цѣлая переписка между германскимъ императоромъ и Дрейфусомъ (*Это возбуждаетъ смѣхъ*). «Никакого правосудія,—продолжаетъ Лабори,—нельзя было добиться отъ военнаго суда, разбиравшаго дѣло Эстергази. Тогда поднялся одинъ человѣкъ—Зола. Ему потребовалось все его мужество для того, чтобы имѣть смѣлость тамъ поступить. Зола протестовалъ потому, что вся государственная власть старалась погасить свѣтъ. Не говорите, господа присяжные, что дѣло идетъ о чести арміи, не давайте себя ни застращивать, ни смущать. Вамъ сообщали слухи о войнѣ, которые вовсе не существуютъ, но не бойтесь ничего, такъ какъ мы еще обладаемъ нравственной энергіей».

Въ заключеніе Лабори выражается такъ: «Побѣдоносныя битвы одерживаютъ только сердца честныхъ людей. Проникнитесь сознаніемъ, что Зола представляетъ честь Франціи. Вердиктъ вашъ обозначитъ четыре вещи: да здравствуетъ армія, да здравствуетъ республика, да здравствуетъ право, да здравствуетъ вѣчный идеалъ!“ (*Раздаются рукоплесканія и продолжительные свистки, а также клики: «да здравствуетъ армія, долой евреевъ!»*)

Затѣмъ говоритъ Клемансо. Бывшій депутатъ говоритъ среди большого вниманія. Защитникъ заявляетъ, что желаетъ присоединить свое слово къ словамъ Лабори и Зола въ пользу права и правды. «Должно подвергнуть дѣло Дрейфуса пересмотру, потому что приговоръ состоялся противозаконно (*Шумъ*). Когда ударъ постигаетъ одного человѣка, онъ обрушивается на всю націю».

Клемансо говоритъ объ обвиненіи евреевъ полковникомъ Сандгеромъ, напоминаетъ о показаніи Лаланса, затѣмъ нападаетъ на Эстергази. Клемансо увѣряетъ въ своемъ уваженіи къ арміи, но замѣчаетъ, что въ средѣ самой арміи—именно у Пикара—возникло первое сомнѣніе въ виновности Дрейфуса. Здѣсь, впрочемъ, дѣло идетъ не объ арміи, а о судебномъ дѣлѣ, о томъ—должны или нѣтъ показать документъ, который заставилъ осудить Дрейфуса (*Продолжительный ропотъ*). Клемансо въ заключеніе высказываетъ скорбь по поводу розни, созданной этимъ дѣломъ, и взываетъ къ спокойствію духа; онъ прибавляетъ: «Оправданіе Зола будетъ великимъ дѣломъ, будетъ, наконецъ, приказомъ о пересмотрѣ, его осужденіе будетъ увѣковѣченіемъ зла, отъ котораго мы страдаемъ; присяжные должны отдалить отъ насъ религіозныя войны» (*Рукоплесканія, ропотъ*).

Генеральный прокуроръ отвѣчаетъ указаніемъ на инсинуаціи Зола, сказавшаго, что присяжнымъ дано приказаніе осудить его. «Послѣ оскорбленій,—говоритъ онъ,—которыя изливались здѣсь на армію, защитѣ приходится теперь воспѣвать ей хвалу, чтобы сдѣлать себя терпимою». (*Рукоплесканія, шумъ, различные крики*). Лабори подымается. Зала кричитъ «довольно»; Лабори протестуетъ противъ Ванъ-Касселя, который обращается съ нимъ, какъ съ оскорбителемъ арміи, и говоритъ: «Зола не можетъ быть осужденъ: онъ хотѣлъ бороться за справедливость и правду». (*Продолжительный шумъ*).

Пренія окончены въ 6 час. 30 мин. Жюри удаляется для совѣщанія.

Во время совѣщанія присяжныхъ публика вела себя нервно, нетерпѣливо. Когда около 7 час. объявленъ былъ приговоръ, раздались крики: «Да здравствуетъ армія!» «Долой Зола!».

Съ 5 часовъ вечера громадная толпа опасаясь беспорядковъ, [illegible] рается удалить любопытныхъ.

Волненіе овладѣло всѣми. Крики въ честь арміи удвоились въ моментъ выхода генерала. Зола вышелъ изъ суда въ 7 час. 50 мин. Раздались крики, но полицейскіе оградили коляску Зола. Въ залѣ суда публика привѣтствовала приговоръ рукоплесканіями. Зола воскликнулъ: «Это людоѣды». Многими замѣчено, что судъ примѣнилъ высшую мѣру наказанія. Послѣ засѣданія произведены были различныя манифестаціи; полиція произвела два ареста.

Зола присужденъ къ заключенію на годъ въ тюрьмѣ и къ 3000 франковъ штрафа (*Продолжительное «браво»*); редакторъ «Aurore» присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца и къ 3000 франковъ штрафа.

ОДЕССА, 13 февраля 1898 г.

Зола осужденъ, приговоренъ къ высшей мѣрѣ наказанія и открыто объявленъ судомъ Франціи преступникомъ, клеветникомъ, сознательно дискредитирующимъ государственныя учрежденія своей родины! Больно видѣть, какъ знаменитый писатель Франціи, сорокъ лѣтъ жизни своей посвящавшій истинѣ и борьбѣ со зломъ, предается осмѣянію и поруганію жестокой толпы, ставшей слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ темныхъ личностей, заинтересованныхъ въ постоянномъ разжиганіи страстей и самыхъ дурныхъ инстинктовъ народа.

Среди потока клеветъ, среди смрада разнузданныхъ страстей, среди борьбы своекорыстныхъ интересовъ, онъ одинъ нашелъ въ своемъ сердцѣ мужество возвысить свой голосъ противъ лжи и открыто, поднявъ забрало, возстать противъ мрака, заражающаго дыханіемъ смерти его великую родину. Онъ не могъ примириться съ мыслью, что великая Франція, та Франція, которая озарила человѣчество блескомъ гуманности, спокойно относится къ судьбѣ человѣка, осужденнаго безъ достаточныхъ уликъ и серьезныхъ основаній, опозореннаго и убитаго въ своихъ лучшихъ нравственныхъ чувствахъ. И онъ сталъ взывать къ сердцамъ своихъ братьевъ, онъ сталъ умолять Францію придти въ себя, показать передъ всѣмъ міромъ ея духовное величіе. И въ то время, какъ почти вся Франція ок

поведеніемъ просто поражалъ и возмущалъ. Онъ совсѣмъ не принималъ во вниманіе, что имѣлъ передъ собою не одного изъ обыкновенныхъ кліентовъ ассизнаго суда, а знаменитаго человѣка, который долженъ составлять гордость и славу Франціи, что Зола не простой обвиняемый, преданный суду, а писатель, самъ потребовавшій созыва присяжныхъ для разрѣшенія принятой имъ на себя великой задачи, что настоящій процессъ оставитъ слѣдъ въ исторіи и что всякій эпизодъ его будетъ впослѣдствіи обсуждаться. Онъ, можетъ быть, и не получилъ никакихъ инструкцій, но онъ самъ догадывался, что можетъ быть пріятно начальству и дѣлалъ все что могъ, чтобы прижимать, ограничивать, сокращать и обрывать защиту. Можете-ли вы себѣ представить нѣчто болѣе возмутительное и смѣшное вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ возгласъ Делагорга: «pas de phrases», которымъ онъ прервалъ Зола, когда знаменитый романистъ всталъ, чтобы возразить генералу де-Пелльe и напомнить, что Франціи можно служить и не одной военной службой? Если что удерживало Делагорга, то боязнь создать слишкомъ элементарные поводы кассаціи и опасеніе, какъ-бы Лабори, дѣйствительно, не исполнилъ свою угрозу, которую онъ неодократно повторялъ—уйти съ своимъ кліентомъ изъ засѣданія. И какъ онъ былъ нелориченъ и непослѣдователенъ все время! Открывъ первое засѣданіе съ предупрежденія публики, что за малѣйшую манифестацію она будетъ удалена, онъ въ первый день, дѣйствительно, воспрещалъ всякіе аплодисменты и возгласы, но затѣмъ сталъ давать публикѣ полную волю, особенно съ тѣхъ поръ, какъ зала стала искусственно наполняться въ большинствѣ противниками Зола. Манифестаціи вліяютъ на французскихъ присяжныхъ—не надо было поэтому подавлять ихъ, разъ онѣ дѣлались въ честь арміи и противъ подсудимыхъ.

И не смущался Делагоргъ напоминаніями адвокатовъ о его президентскомъ долгѣ. «Вольно вамъ раздражать чувства публики»,—безцеремонно отзывался онъ. Это было заранѣе обдуманное бездѣйствіе власти. Также непослѣдователенъ онъ былъ и по существу дѣла. Прокуроръ—тотъ велъ себя съ полнымъ достоинствомъ. Онъ сказалъ сначала, что не станетъ касаться ничего такого, что не относится непосредственно къ тому пункту, по которому обвиняются Зола и Перре и такъ какъ во всемъ судебномъ слѣдствіи по этому пункту ничего не говорилось, то онъ и не произнесъ ни одного слова. Президентъ-же, начавъ съ постановленія о сокращеніи слѣдствія, первый-же нарушилъ его, приглашая свидѣтелей-военныхъ высказать все, что они имѣютъ противъ Дрейфуса и мало-помалу выпустилъ совсѣмъ бразды правленія дебатами. Онъ вспоминалъ свои права и обязанности предсѣдателя лишь тогда, когда адвокаты слишкомъ тѣснили генераловъ, но за то давалъ послѣднимъ говорить все, что имъ хотѣлось. Вообще онъ велъ себя нетактично и неравномѣрно; то давалъ свидѣтелямъ говорить что угодно, то обрывалъ ихъ и закрывалъ имъ ротъ, что вызывало критику и со стороны военныхъ. «Онъ очень неловокъ»,—услышалъ я мимоходомъ отзывъ генерала де-Пелльe.

Защита, въ отмѣстку, да впрочемъ и въ интересахъ своего дѣла, отмѣчала всѣ промахи, всѣ правонарушенія, всѣ неловкости президента и не переставала словомъ и дѣломъ («заключеніями») отстаивать свои права. Это была сплошная гомерическая борьба съ президентомъ. Лабори въ особенности не переставалъ его язвить и злить. Если-бы русскій адвокатъ позволилъ себѣ когда-либо сказать сотую долю того, что сказалъ Лабори по адресу Делагорга, то онъ былъ-бы, навѣрно, удаленъ изъ залы и привлеченъ къ дисциплинарной отвѣтственности. Но здѣсь адвокаты пользуются [illegible] очень осторожны. «Вы заходите слишкомъ далеко»,—какъ то не утерпѣлъ сказать Делагоргъ.—«Не думаю», — вызывающе отозвался на это Лабори. Въ другой разъ президентъ такъ таки пригрозилъ Лабори дисциплинарнымъ взысканіемъ, но получилъ отвѣтъ: «вы будете нести отвѣтственность за нарушеніе правъ защиты». Après tout, Делагоргу вовсе не было разсчета возбудить противъ себя непріязнь вліятельныхъ адвокатовъ парижскаго barreau—онъ промолчалъ.

Большинство barreau, дѣйствительно, стѣною стоитъ за Лабори. Когда въ первый день засѣданія въ отвѣтъ на рѣзкое замѣчаніе генерала Гонза Лабори заявилъ, что въ его лицѣ оскорбленъ весь barreau, протесты нѣсколькихъ молодыхъ стажеровъ были покрыты шумными одобрительными рукоплесканіями всѣхъ бывшихъ въ залѣ адвокатовъ. Большинство адвокатовъ и по существу дѣла стоитъ за Лабори и его знаменитаго кліента. Это было видно по той оваціи, которую они устроили офицеру-правдолюбцу Пикару. Я на-дняхъ по этому поводу увидѣлъ въ одной русской газетѣ (изъ чувства товарищества къ ея корреспонденту не хочу точнѣе выразиться и прошу редакцію не «ставить точку на i») тенденціозную телеграмму, гдѣ говорилось, что это аплодировали «клакеры-дрейфузары», нарядженные въ адвокатскія тоги. Я во все время процесса не переставалъ находиться среди адвокатовъ и положительно знаю, что это сущая неправда. Аплодировали Пикару сотни настоящихъ адвокатовъ и никакихъ ряженыхъ клакеровъ-дрейфузаровъ среди нихъ не было. Ошибка моего товарища вызвана была тѣмъ, что въ первые дни адвокаты задавались вопросомъ, не проникаютъ-ли въ залу лица благодаря тогамъ, которыхъ они не имѣютъ права носить? Дѣло въ томъ, что они въ своей средѣ увидѣли слишкомъ много новыхъ незнакомыхъ лицъ. Но это объяснялось очень просто. Въ Парижѣ много лицъ состоятъ въ орденѣ адвокатовъ, но почти никогда не пледируютъ и рѣдко бываютъ въ Palais de justice; теперь-же такія лица поспѣшили воспользоваться своимъ правомъ занимать свободныя мѣста въ залѣ засѣданія въ качествѣ адвокатовъ. Въ гардеробной, гдѣ адвокаты облачаются въ тоги, bâtonnier ордена произвелъ разслѣдованіе и всего-то на всего обнаружилъ двухъ-трехъ самозванцевъ.

Что адвокаты въ большинствѣ стоятъ за Зола, показываетъ слѣдующій фактъ. Послѣ оваціи Пикару, patriotard'ы изъ адвокатовъ хотѣли «реабилитировать» barreau въ глазахъ генераловъ и проектировали представить имъ адресъ. Десятокъ молодыхъ стажеровъ и нѣкоторые старики —изъ тѣхъ, которыхъ въ судѣ принято называть «старыми бонзами»—горячо принялись было за дѣло и уже собрали много, подписей, но вдругъ бросили. Ихъ предупредили, что коллеги, которые держатся другихъ взглядовъ на нынѣшнюю ситуацію, сочтутъ себя обязанными отвѣтить на этотъ адресъ — адресомъ адвокату Лабори, въ которомъ они выскажутъ все свое удивленіе Зола. «У насъ будетъ сотня-другая подписей, а у насъ тысяча,—сказали имъ,—и вы добьетесь такимъ образомъ того, что barreau выйдетъ изъ своего нейтралитета и оффиціально заявитъ себя въ пользу Зола». Предупрежденіе подѣйствовало.

Между адвокатами и военнымъ элементомъ, присутствующимъ въ судѣ, очень натянутыя въ общемъ отношенія. Адвокатовъ возмущаетъ поведеніе военныхъ на судѣ. Особенно негодуютъ адвокаты противъ генерала де-Буадеффра, который пришелъ прямо поставить присяжнымъ вопросъ о довѣріи, какъ министры ставятъ этотъ вопросъ передъ депутатами: «вотируйте за насъ, или мы подадимъ въ отставку". «Осудите Зола—или мы покинемъ главный штабъ и внесемъ смятицу въ армію», далъ понять де-Буадефръ присяжнымъ. Въ исторіи французскаго суда присяжныхъ еще не было примѣра подобнаго страшнаго давленія на жюри! Какъ могло республиканское правительство допустить нѣчто подобное, возникаетъ вопросъ. Увы! Нынѣшній кабинетъ находится въ распоряженіи главнаго штаба. А одно заявленіе генерала де-Пелльe о близости войны и о неизбѣжности пораженія, если вердиктъ присяжныхъ подорветъ довѣріе къ военному начальству, чего стоитъ.

Во время перерывовъ военные вслухъ себя на судѣ, какъ въ завоеванной области. Они указываютъ на лицъ, которыя манифестировали въ засѣданіи въ пользу Зола, и приказываютъ муниципальнымъ гвардейцамъ арестовывать ихъ и отводить въ полицію. Пробовали они то же дѣлать и съ адвокатами, но послѣдніе призвали ихъ къ порядку.—Не забывайте, что мы здѣсь находимся у себя,—объяснили имъ адвокаты,—и что вы не имѣете ровно никакого права здѣсь распоряжаться! И тщетно patriotard'ы кричатъ «vive l'armée» и выстраиваются шпалерами при проходѣ генераловъ. Между адвокатами и военнымъ сословіемъ существуетъ сильная вражда.

«Vive l'armée»—этотъ крикъ, который всегда единодушно подхватывался, теперь здѣсь исталкивывался такъ, что ни адвокаты, ни независимые журналисты не рѣшались произносить его. Они отвѣчаютъ «Vive la Republique»—и оба крика стали антитезами. Кто за республику, тотъ противъ арміи. Невѣроятно, но это стало такъ. Въ залѣ неоднократно друзья Эстергази бросались съ кулаками на тѣхъ, которые кричали «Vive la République» въ присутствіи генераловъ.

Друзья Эстергази вообще вели себя безобразно. Ну, допустимъ невозможное, допустимъ, что онъ не измѣнникъ. Но вѣдь все таки же онъ проходимецъ, авантюристъ; все таки человѣкъ съ крайне подозрительнымъ прошлымъ; все таки офицеръ, писавшій слова злобы, ненависти и презрѣнія противъ Франціи (въ письмахъ, которыхъ онъ самъ не отрицалъ). А между тѣмъ послѣ драматическаго допроса-монолога, произнесеннаго Клемансо, ему устроили овацію, его цѣловали, ему пожимали руки, и наемнымъ манифестантамъ на улицѣ данъ былъ приказъ кричать «Vive Esterhasy, vive l'armée». Вѣдь это же клевета на французскую армію, вѣдь все таки же Эстергази не можетъ воплощать типа французскаго офицера, вѣдь все таки этотъ натурализованный авантюристъ не стоитъ мизинца самаго простого французскаго pioupiou—бравраго честнаго солдатика, искренно любящаго свою родину и готоваго животъ положить за честь славныхъ трехъ цвѣтовъ французскаго знамени! Но вотъ подите же, образумьте этихъ безумцевъ, которые думаютъ славословить Францію, славословя Эстергази. «Вся зала въ восторженномъ экстазѣ; Эстергази уноситъ въ тріумфѣ», — могъ въ тотъ день сказать лейбъ-органъ этого авантюриста, «Jour», не очень далеко расходясь съ истиной. Боже мой, какъ было грустно человѣку, дѣйствительно любящему Францію, видѣть это, слышать и читать!

Зола въ послѣдніе дни хранилъ полное молчаніе, вертя толстую палку въ рукахъ, обтянутыхъ въ перчатки, цвѣтъ которыхъ онъ мѣнялъ каждый день подобно тому, какъ г-жа Северинъ, извѣстная хроникерша, записывавшая дебаты для женской газеты «Fronde», мѣняла ежедневно свои туалеты, полные вкуса и изящной простоты. Зола сдѣлалъ только два заявленія, которыя вы знаете—одно, обращенное къ генералу де-Пелльe, другое по адресу президента съ требованіемъ свободы защищаться. Пробовалъ онъ было вмѣшиваться въ допросъ [illegible] очень нервными, раздражительный, онъ способенъ былъ все испортить. Что касается второго обвиняемаго Перре, то онъ такъ до конца и не раскрывалъ рта. Да ему, въ сущности, что! Около него сидѣлъ «патронъ»—директоръ «Aurore», Вогань, который уплатитъ штрафъ, а если сидѣть придется, то онъ тоже уплатитъ ему за это.

Журналисты, въ общемъ, вели себя тихо на этомъ процессѣ и воздерживались отъ манифестацій. Работы было по горло и забавляться некогда было. Только въ первомъ ряду, впереди мѣстъ адвокатовъ, vis-a-vis суда, не переставали манифестировать: тамъ въ сосѣдствѣ находились сотрудники «Libre Parole» и директоръ «Gaulois» Майеръ, которые, въ трогательномъ единеніи, проявляли свой патріотизмъ. «Корректный» Майеръ велъ себя очень неприлично. По адресу Пикара онъ позволилъ себѣ крикнуть «негодяй». Это такъ возмутило остальныхъ журналистовъ, сидѣвшихъ выше, по правую сторону суда, что по его адресу раздались «hou! hou!».

Среди манифестантовъ въ пользу Эстергази въ залѣ засѣданія, въ залѣ Pas-Perdus, и на улицѣ выдѣлялся и старался самозванно принимать роль дирижера нѣкій Тьебо. Этотъ человѣкъ вотъ уже десятокъ лѣтъ ищетъ своего призванія и хочетъ пристроиться къ какой нибудь агитаціи, примазаться къ какому-нибудь движенію. Въ смутныя времена онъ старается заходить дальше всѣхъ, поражать своей смѣлостью и нахальствомъ, чтобы выдвинуться. Но увы! какъ только смуты проходятъ, Тьебо отбрасывается на задній планъ, и бѣдному карьеристу безъ карьеры приходится при первомъ случаѣ начинать сызнова. Тьебо шумѣлъ во время буланжизма, затѣмъ агитировалъ среди панамскихъ смутъ, далѣе пробовалъ возбудить движеніе противъ французскихъ протестантовъ. Теперь онъ вступилъ въ среду вопиствующихъ антисемитовъ и дѣлаетъ видъ, что спасаетъ армію и отечество. Когда вся нынѣшняя агитація кончится, Тьебо опять нырнетъ въ пучину забвенія.

Теофрастъ Ренодо.

ПРОЦЕССЪ ЗОЛА.

Отголоски предыдущихъ дней.

«Gaulois» передаетъ, что президентъ республики Феликсъ Форъ выразилъ генералу Пелльe свое сочувствіе по поводу его патріотическихъ заявленій въ процессѣ Зола.

«Echo de Paris» узнало, что президентъ Форъ и министры убѣдились будто-бы въ справедливости приговора суда по дѣлу Дрейфуса изъ документовъ, не бывшихъ въ самомъ дѣлѣ. Изъ этихъ документовъ видно, что Дрейфусъ еще до 1894 года дѣлалъ различныя сообщенія заграничнымъ державамъ.

«Siècle» пишетъ: «Появленіе генерала Буадефра было угрозой не только по адресу присяжныхъ, но также и по адресу военнаго министра. Генералъ Буадефръ давно уже имѣлъ страстное желаніе занять постъ французскаго посла при одномъ изъ европейскихъ дворовъ. Съ этой цѣлью онъ часто пускалъ въ ходъ замѣтки объ уходѣ лица, занимающаго этотъ постъ. Ганото и Билльо оказывали препятствіе этой кампаніи. Съ тѣхъ поръ, какъ Буадефръ заключилъ союзъ съ Рошфоромъ, онъ потерялъ всѣ шансы на занятіе высокаго дипломатическаго поста и удѣлился тогда всѣми силами за генеральный штабъ». «Siècle» обращаетъ вниманіе на то, что «Intransigeant» продолжаетъ нападать на генерала Билльо, въ то-же время давая восторженные отзывы о Буадефрѣ.

«Independance Belge» дѣлаетъ нѣкоторыя разоблаченія изъ исторіи процесса Зола. Министръ-президентъ Мелинъ и военный министръ генералъ Билльо были противъ преслѣдованія Зола и намѣрены были предпринять пересмотръ дрейфусовскаго процесса послѣ парламентскихъ выборовъ. Но начальникъ генеральнаго штаба Буадефръ поставилъ вопросъ ребромъ, написавъ генералу Билльо письмо, въ которомъ угрожалъ отставкой всего генеральнаго штаба, въ случаѣ, если Зола не подвергнется преслѣдованію. Угроза Буадефра на судѣ присяжныхъ также произошла противъ воли военнаго министра Билльо. Газета прибавляетъ при этомъ, что Германія не можетъ оставаться равнодушной къ заявленію генерала Пелльe, что письмо Шварцкопфена доказываетъ наличность отношеній ex-капитана Дрейфуса къ Германіи, такъ какъ подобное утвержденіе противорѣчитъ заявленію статсъ-секретаря фонъ-Бюлова. Газета ожидаетъ поэтому новой ноты со стороны Германіи.

Тринадцатый день.

Этотъ день посвященъ рѣчамъ генеральнаго прокурора и защитниковъ Зола. Залъ суда переполненъ народомъ. Численный перевѣсъ на сторонѣ противниковъ Зола. Военные свидѣтели всѣ на своихъ мѣстахъ во главѣ съ генералами Гонзомъ и Пелльe. Присутствуютъ также Поффенъ, Ло, Грибеленъ, Валькалль и многіе другіе офицеры генеральнаго штаба.

Рѣчь генеральнаго прокурора Ванъ-Касселя.

Непосредственно за открытіемъ засѣданія генеральный прокуроръ начинаетъ свою рѣчь. Имѣя передъ собою конспектъ своей рѣчи, онъ громкимъ голосомъ обращается прямо къ присяжнымъ. Прежде всего онъ характеризуетъ нападки Зола на армію, какъ кровавую аттаку, которая на всю Францію произвела страшное впечатлѣніе. Зола обвинилъ военное министерство въ томъ, что оно по приказу оправдало виновнаго. Это главный вопросъ, который насъ теперь занимаетъ. Доказалъ-ли онъ это обвиненіе? Нѣтъ! Онъ даже не пытался это сдѣлать. Эти дѣвнадцать засѣданій дали лишь огромную массу непрерывно сыпавшихся вопросовъ. Генералъ Буадефръ говорилъ здѣсь, что офицеры генеральнаго штаба знаютъ лишь свой долгъ и что они могутъ спокойно выслушивать всевозможныя нападки, но въ виду тѣхъ обвиненій, какія имъ здѣсь ставились, нисколько не удивительно, что нѣкоторые изъ офицеровъ не устояли и заговорили здѣсь. За офицерами заподозрили и экспертовъ. Эти послѣдніе работали съ оригинальными документами и подлинными сравнительными письмами въ рукахъ, и имъ-то противупоставлялъ рядъ интернаціональныхъ экспертовъ, присланныхъ сюда «антрепренеромъ пересмотра», Бернаръ Лазаромъ. Эксперты констатировали, что бордеро писалъ не Эстергази, и сверхъ того, генералы, компетентность которыхъ въ этомъ вопросѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, заявили намъ, что Эстергази не могъ добыть упоминаемыхъ въ бордеро документовъ. Какова причина всѣхъ этихъ выходокъ и нападокъ? Одна богатая и могущественная семья имѣла несчастіе увидѣть одного изъ своихъ членовъ осужденнымъ, и Франція до сихъ поръ еще ощущаетъ въ своемъ сердцѣ глубокую рану государственной измѣны, совершенной однимъ изъ ея офицеровъ. Попытки спасти Дрейфуса начались тотчасъ послѣ произнесенія приговора надъ нимъ и продолжаются до сихъ поръ.

Генеральный прокуроръ упоминаетъ затѣмъ о преніяхъ по этому вопросу въ обѣихъ палатахъ. Онъ перечисляетъ всѣ объясненія правительства и обращается затѣмъ къ показаніямъ свидѣтелей. Онъ замѣтилъ [illegible] очень нервными, раздражительный, онъ способенъ былъ все испортить. Что касается второго обвиняемаго Перре, то онъ такъ до конца и не раскрывалъ рта. Да ему, въ сущности, что! Около него сидѣлъ «патронъ»—директоръ «Aurore», Вогань, который уплатитъ штрафъ, а если сидѣть придется, то онъ тоже уплатитъ ему за это.

Журналисты, въ общемъ, вели себя тихо на этомъ процессѣ и воздерживались отъ манифестацій. Работы было по горло и забавляться некогда было. Только въ первомъ ряду, впереди мѣстъ адвокатовъ, vis-a-vis суда, не переставали манифестировать: тамъ въ сосѣдствѣ находились сотрудники «Libre Parole» и директоръ «Gaulois» Майеръ, которые, въ трогательномъ единеніи, проявляли свой патріотизмъ. «Корректный» Майеръ велъ себя очень неприлично. По адресу Пикара онъ позволилъ себѣ крикнуть «негодяй». Это такъ возмутило остальныхъ журналистовъ, сидѣвшихъ выше, по правую сторону суда, что по его адресу раздались «hou! hou!».

Среди манифестантовъ въ пользу Эстергази въ залѣ засѣданія, въ залѣ Pas-Perdus, и на улицѣ выдѣлялся и старался самозванно принимать роль дирижера нѣкій Тьебо. Этотъ человѣкъ вотъ уже десятокъ лѣтъ ищетъ своего призванія и хочетъ пристроиться къ какой нибудь агитаціи, примазаться къ какому-нибудь движенію. Въ смутныя времена онъ старается заходить дальше всѣхъ, поражать своей смѣлостью и нахальствомъ, чтобы выдвинуться. Но увы! какъ только смуты проходятъ, Тьебо отбрасывается на задній планъ, и бѣдному карьеристу безъ карьеры приходится при первомъ случаѣ начинать сызнова. Тьебо шумѣлъ во время буланжизма, затѣмъ агитировалъ среди панамскихъ смутъ, далѣе пробовалъ возбудить движеніе противъ французскихъ протестантовъ. Теперь онъ вступилъ въ среду вопиствующихъ антисемитовъ и дѣлаетъ видъ, что спасаетъ армію и отечество. Когда вся нынѣшняя агитація кончится, Тьебо опять нырнетъ въ пучину забвенія.

Теофрастъ Ренодо.

ПРОЦЕССЪ ЗОЛА.

Отголоски предыдущихъ дней.

«Gaulois» передаетъ, что президентъ республики Феликсъ Форъ выразилъ генералу Пелльe свое сочувствіе по поводу его патріотическихъ заявленій въ процессѣ Зола.

«Echo de Paris» узнало, что президентъ Форъ и министры убѣдились будто-бы въ справедливости приговора суда по дѣлу Дрейфуса изъ документовъ, не бывшихъ въ самомъ дѣлѣ. Изъ этихъ документовъ видно, что Дрейфусъ еще до 1894 года дѣлалъ различныя сообщенія заграничнымъ державамъ.

«Siècle» пишетъ: «Появленіе генерала Буадефра было угрозой не только по адресу присяжныхъ, но также и по адресу военнаго министра. Генералъ Буадефръ давно уже имѣлъ страстное желаніе занять постъ французскаго посла при одномъ изъ европейскихъ дворовъ. Съ этой цѣлью онъ часто пускалъ въ ходъ замѣтки объ уходѣ лица, занимающаго этотъ постъ. Ганото и Билльо оказывали препятствіе этой кампаніи. Съ тѣхъ поръ, какъ Буадефръ заключилъ союзъ съ Рошфоромъ, онъ потерялъ всѣ шансы на занятіе высокаго дипломатическаго поста и удѣлился тогда всѣми силами за генеральный штабъ». «Siècle» обращаетъ вниманіе на то, что «Intransigeant» продолжаетъ нападать на генерала Билльо, въ то-же время давая восторженные отзывы о Буадефрѣ.

Въ дальнѣйшей части своей рѣчи прокуроръ обвиняетъ «Aurore» въ томъ, что она, какъ новая газета, этой колоссальной рекламой хотѣла добиться увеличенія своей розничной продажи, и находитъ, что настоящій процессъ принесъ ей дѣйствительно нѣкоторую пользу. Зола также,—говоритъ онъ,—думалъ рекламировать свой новый романъ, о которомъ онъ, къ тому-же, упоминаетъ въ своемъ письмѣ,—этотъ господинъ Зола, который позаботился письмо свое къ молодежи опубликовать также и въ Берлинѣ, давъ одному нѣмецкому издателю разрѣшеніе опубликовать это произведеніе. «Упомянувъ о нападкахъ, сдѣланныхъ въ палатѣ Жоресомъ противъ арміи, и обвинивъ въ томъ-же Зола, прокуроръ взываетъ къ присяжнымъ и требуетъ осужденія Зола, дабы этимъ приговоромъ доказать, что армія можетъ разсчитывать на защиту со стороны гражданскихъ судей. «Судьи гражданскіе, военные и присяжные,—заключаетъ прокуроръ—все это равноправные органы одного и того же правосудія, того правосудія, которое предастъ Зола всеобщему презрѣнію. Да понесетъ онъ должное наказаніе.»

Рѣчь Зола.

Послѣ рѣчи генеральнаго прокурора предсѣдатель хотѣлъ сдѣлать перерывъ засѣданія. Но въ это время подымается Зола и собирается сказать нѣсколько словъ присяжнымъ. Предсѣдатель говоритъ: «Можетъ быть, послѣ перерыва». Засѣданіе прерывается въ 2 часа. Въ этотъ промежутокъ Зола бесѣдуетъ съ своими друзьями. У него цилиндръ на головѣ и палка въ рукахъ. Онъ спокойно бесѣдуетъ съ Клемансо, своей женой и другими лицами. Въ 3 часа судъ возвращается обратно. Зола вытаскиваетъ рукопись изъ кармана, кладетъ въ сторону шляпу и палку, приближается къ скамьѣ для присяжныхъ и читаетъ свое заявленіе. Онъ близорукъ и потому близко наклоняется къ бумагѣ. Громкимъ голосомъ и съ сильной интонаціей читаетъ Зола свое обращеніе къ суду присяжныхъ. Онъ читаетъ быстро, но очень ясно. Публика часто прерываетъ его шумнымъ протестомъ, которому предсѣдатель даетъ слабый отпоръ, и громкими свистками, которые особенно усиливаются къ концу рѣчи.

Зола говоритъ:

«Въ засѣданіи палаты 22 января министръ-президентъ Мелинъ, среди близкаго торжества своего случайнаго большинства заявилъ, что онъ питаетъ довѣріе къ двѣнадцати гражданамъ, въ рукахъ которыхъ находится защита арміи. Это онъ говорилъ о васъ, господа присяжные, и точно такъ-же, какъ генералъ Билльо диктовалъ военному суду оправдательный приговоръ по дѣлу Эстергази, такъ и г. Мелинъ хотѣлъ приказать вамъ осудить меня во имя чести арміи, въ оскорбленіи которой меня обвиняютъ. Я оставляю это на совѣсти тѣхъ честныхъ людей, которые допускаютъ подобное давленіе оффиціальныхъ властей на судъ страны. Это отвратительные политическіе нравы, позорящіе свободную націю. И мы увидимъ, господа присяжные, послѣдуете-ли вы ихъ голосу. Но это неправда, что я стою здѣсь передъ вами по волѣ господина Мелина; онъ поставленъ былъ въ необходимость меня преслѣдовать, изъ опасенія новыхъ шаговъ, которые могли раскрыть истину. Это знаетъ весь міръ и если я стою передъ вами, то это потому, что я самъ этого желалъ. Я самъ рѣшилъ, чтобъ этотъ ужасный, таинственный случай былъ предоставленъ вашей юрисдикціи, и я самъ свободно избралъ васъ, какъ высшее и непосредственное выраженіе французской справедливости, для того, чтобы Франція, наконецъ, имѣла возможность знать все и свободно высказаться обо всемъ: мой образъ дѣйствій не имѣлъ никакихъ другихъ цѣлей и я [illegible] доволенъ, что въ ваши руки я вѣрнулъ скомпрометированную честь нашей страны. Вы простите меня, если въ вашемъ сознаніи нѣтъ еще полнаго свѣта. Это не моя ошибка. Оказывается, что я предавался только мечтамъ, когда желалъ представить вамъ всѣ доказательства и вѣрилъ, что вы одни достойны и призваны для этого. Но у васъ отнимали лѣвой рукой то, что давали вамъ правой. Казалось, хотѣли отнять у васъ даже право судить и если къ вамъ питали довѣріе и предоставляли вамъ судить членовъ одного военнаго совѣта, то всетаки, многіе другіе офицеры оказались недоступными и неподлежащими вашему суду. Это — нелѣпость въ супружествѣ съ лестью. И, повидимому, даже здѣсь сомнѣваются въ вашемъ умѣ и все время опасаются вамъ все сказать и вамъ все раскрыть. Говорятъ, что хотѣли потушить скандалъ. Но что вы думаете объ этомъ скандалѣ, который состоитъ только въ томъ, что я хотѣлъ, чтобы въ вашемъ лицѣ весь французскій народъ былъ судьей въ этомъ дѣлѣ. Въ васъ законъ имѣетъ своихъ представителей. И я именно стремился къ закону народа, который я чту, какъ добрый гражданинъ, а не къ двусмысленному процессу, въ который хотѣлъ васъ вовлечь. Моя вина, господа присяжные, въ томъ, что я отвлекъ васъ отъ вашихъ занятій, не имѣя возможности раскрыть передъ вами полный свѣтъ, къ которому я стремился. У меня было только это одно страстное желаніе. Пренія вамъ показали это. Шагъ за шагомъ мы боролись съ упорными требованіями мрака. Борьба была необходима, чтобы достигнуть всякой крупицы истины. Обо всемъ съ нами спорили, во всемъ намъ отказывали, нашихъ свидѣтелей терроризовали въ надеждѣ воспрепятствовать намъ представлять доказательства; но мы ради васъ продолжали бороться, чтобы безъ страха, слѣдуя голосу своей совѣсти, могли свободно высказаться.

Я увѣренъ поэтому, что вы оцѣните наши усилія и съ должной ясностью отнесетесь ко всему остальному. Вы слыхали уже свидѣтелей, вы услышите еще моего защитника, который разскажетъ вамъ истинную исторію—ту исторію, которая заставляетъ волноваться весь міръ и которой никто не знаетъ.

Но теперь я спокоенъ; истина въ нашихъ рукахъ. Г. Мелинъ думалъ, что можетъ продиктовать вамъ приговоръ, ввѣряя вамъ честь арміи. (*Шумъ, смѣхъ*). Во имя этой же чести арміи я обращаюсь къ вашей справедливости (*Смѣхъ*). Я рѣшительно возражаю г. Мелину; я никогда не оскорблялъ арміи (*Сильный смѣхъ*). Напротивъ, я выразилъ всю свою любовь, все свое уваженіе къ вооруженной націи, къ нашимъ милымъ французскимъ солдатамъ, которые подымались при первыхъ угрозахъ и защищали родную землю. Невѣрно также, что я нападалъ на начальниковъ, на генераловъ, которые вели ихъ къ побѣдѣ. Если нѣкоторыя лица въ бюро военнаго министерства оказались скомпрометированными, то развѣ разоблаченіе этого содержитъ въ себѣ нападки на армію? Развѣ не долгъ добраго гражданина очищать армію отъ подобныхъ лицъ и даже кричать объ этомъ для того, чтобы ошибки, изъ за которыхъ мы оказались побѣжденными, не обнаружились снова и не привели насъ къ новымъ пораженіямъ. Впрочемъ, я не защищаюсь и предоставляю суду исторіи свои дѣйствія, которыя я считалъ необходимыми. (*Смѣхъ*). Но я заявляю, что на армію падаетъ пятно безчестія, если тѣ, которые носятъ оружіе, обнимаются съ маіоромъ Эстергази, послѣ того какъ всѣмъ стали извѣстны его безстыдныя письма. Я заявляю, что эта храбрая армія ежедневно оскорбляется бандитами, которые подъ предлогомъ самозащиты пачкаютъ ее своей близостью, загразняя все, что Франція имѣетъ великаго и хорошаго. Я заявляю, что безчестятъ великую національную армію тѣ, которые соединяютъ возгласы: «да здравствуетъ армія!» съ возгласами: «долой жидовъ!» Они кричали также: «да здравствуетъ Эстергази!» Великій Боже, народъ святого Людовика, Байяра и Кондэ, народъ, насчитывающій сотни побѣдъ; народъ великихъ республиканскихъ и императорскихъ войнъ; народъ, сила, геройство и великодушіе котораго ослѣпили весь міръ, кричитъ: «да здравствуетъ Эстергази». Это позоръ. Только истина и справедливость могутъ смыть этотъ позоръ, могутъ разсѣять легенду, что Дрейфусъ справедливо и законно осужденъ семью безупречными офицерами, которыхъ нельзя подозрѣвать въ ошибкѣ, не оскорбляя всей арміи. Онъ несетъ наказаніе за свое позорное преступленіе, и такъ какъ онъ еврей, то, по этой легендѣ, образовался еврейскій синдикатъ, международный синдикатъ не имѣющихъ отечества, пустившій въ обращеніе сотни милліоновъ, чтобы безстыднѣйшими пріемами спасти измѣнника. И этотъ синдикатъ задался цѣлью нагромождать одно преступленіе на другое. Онъ покупаетъ чужую совѣсть, ввергаетъ Францію въ смертоносную борьбу и рѣшаетъ, наконецъ, вовлечь всю Европу въ общую войну, чтобы только привести въ исполненіе свой ужасный планъ. Все это ребячески просто и очень прозрачно, какъ вы видите, но этой отравленной пищей безстыдная пресса уже нѣсколько мѣсяцевъ кормитъ нашъ бѣдный народъ, и намъ нечего удивляться, если наступитъ ужасный кризисъ. Когда на нашнѣ посѣяны глупость и ложь, то жать можно только безуміе.

Я, конечно, не хочу васъ оскорблять, предполагая, что и вы считали эту басню за истину. Я знаю васъ, я знаю, кто вы. Вы сердце и разумъ Парижа, моего великаго Парижа (*Смѣхъ*), гдѣ я родился, который я безконечно нѣжно люблю, который я въ теченіе тридцати лѣтъ изучаю и описываю. Я знаю также, что вы теперь думаете, потому что, прежде чѣмъ явиться сюда въ качествѣ обвиняемаго, я сидѣлъ тамъ, гдѣ вы теперь сидите. Вы представляете собой среднее мнѣніе. Вы должны быть сама справедливость и мудрость. Я въ мысляхъ отправляюсь съ вами въ вашу совѣщательную комнату, и я убѣжденъ, что ваши стремленія будутъ направлены къ охранѣ нашихъ гражданскихъ интересовъ, которые совпадаютъ съ интересами всей націи. Вы можете ошибиться, но только потому, что такимъ путемъ вы захотите спасти общее благосостояніе. Я вижу, какъ вы вечеромъ при свѣтѣ лампы смѣетесь среди своей семьи, я слышу, какъ вы болтаете со своими друзьями, я сопровождаю васъ въ мастерскія, въ магазины. Вы всѣ рабочіе; одни изъ васъ купцы, другіе промышленники, третьи представители свободныхъ профессій, и вы справедливо опасаетесь жалкаго положенія, въ которомъ находятся ваши дѣла. Вездѣ современный кризисъ угрожаетъ катастрофой. Доходы понижаются, дѣла становятся меньше. Мысль, съ которой вы явились сюда, мысль, которую я читаю на вашемъ лицѣ, заключается въ слѣдующемъ: довольно, необходимо, наконецъ, прекратить это. Вы не говорите, какъ говорятъ многіе: что слѣдуетъ изъ того, что невинный страдаетъ на Чертовомъ островѣ? Развѣ интересы одного лица настолько серьезны, чтобы изъ за нихъ повергать въ волненіе всю страну? Вы скажете также, что наша агитація, затѣянная въ интересахъ правды и справедливости, окупается слишкомъ дорогой цѣной тѣхъ бѣдствій, въ которыхъ насъ хотятъ обвинить. И если вы меня осудите, то только потому, что вы пожелаете успокоить своихъ единомышленниковъ. Вы будете руководиться мыслью о томъ, что необходимо поразить меня и [illegible] въ пользу справедливости, вредную для интересовъ Франціи. Но вы ошибаетесь, господа присяжные. Окажите мнѣ честь и повѣрьте, что я защищаю здѣсь не свою свободу. Осудите меня, и вы сдѣлаете меня великимъ человѣкомъ. Только тотъ человѣкъ будетъ великъ и святъ, кто страдаетъ за истину и справедливость. Посмотрите на меня (*Смѣхъ въ глубинѣ залы*), имѣю ли я видъ подкупленнаго, лгуна, измѣнника? Для чего я дѣйствовалъ? Ни политическое самолюбіе, ни жажда мученичества не руководили мною. Я свободный писатель, который всю свою жизнь посвятилъ труду, который завтра снова вступитъ въ ряды своихъ братьевъ и снова займется своей непрерывной работой. Безумно было назвать меня италіанцемъ, меня, который родился отъ француженки, меня, прародители котораго были крестьянами, меня, потерявшаго въ семилѣтнемъ возрастѣ своего отца, меня, посѣтившаго Италію только на 45 году своей жизни, для того, чтобы собрать матеріалы для одной изъ своихъ книгъ. И это не мѣшаетъ мнѣ съ гордостью говорить о томъ, что мой отецъ происходитъ изъ Венеціи, блестящаго города, древняя слава котораго живетъ еще у всѣхъ въ памяти; если бы я не былъ французомъ, то достаточно было бы сорока томовъ, распространенныхъ по всему міру, чтобы считать меня французомъ, служащимъ славѣ Франціи. (*Шумъ и смѣхъ въ глубинѣ залы*). Я не защищаю себя, но заявляю, что вы жестоко ошибаетесь, если думаете поразить меня и этимъ возстановить спокойствіе въ нашемъ несчастномъ отечествѣ.

Развѣ вы не понимаете, что націи стремится теперь къ мраку, въ которомъ ее стараются удержать! Ошибки правящихъ

Іоркскіе отправятся въ Ирландію еще будущимъ лѣтомъ. Принцъ и принцесса Уэльскіе также посѣтятъ Дублинъ. Ирландцы-же съ своей стороны находятъ эти усилія запоздалыми и неудовлетворяющими ихъ. Пытаются также возбудить и англійскій патріотизмъ, организуя празднованіе тысячелѣтія Альфреда Великаго. Въ рѣчахъ и газетныхъ статьяхъ его сравниваютъ теперь съ Жанной д'Аркъ и Петромъ Великимъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вопросъ о введеніи земскихъ реформъ въ Ставропольской губ. и другихъ мѣстахъ Кавказа отложенъ разсмотрѣніемъ надлежащими вѣдомствами до осени настоящаго года, къ каковому времени будутъ собраны свѣдѣнія отъ губернаторовъ и другихъ начальствующихъ лицъ края, на основаніи чего такъ или иначе разрѣшится названный вопросъ. (Р. Вѣд.).

Страхованіе багажа. Нѣкоторыми страховыми обществами возбуждено ходатайство о разрѣшеніи принимать на станціяхъ отправленія русскихъ желѣзныхъ дорогъ сдаваемый багажъ и товаръ на страхъ отъ могущихъ встрѣтиться на пути слѣдованія поѣздовъ случайностей, причемъ страховая премія за потерю или утрату будетъ выдаваема владѣльцамъ багажнаго груза или товароотправителямъ, по предъявленіи страховой квитанціи, не позже 48 часовъ. (Спб. В.).

Большинство студентовъ с.-петербургскаго университета по происхожденію, оказывается, сыновья дворянъ и чиновниковъ (2,387 изъ 3320 чел. общаго числа). (Нов. Вр.).

Въ обществѣ распространенія просвѣщенія между евреями организована коммисія для разработки вопроса объ учрежденіи еврейскаго богословскаго института. (Kiev.).

Сочиненія Кавелина. Въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ II томъ сочиненій К. Д. Кавелина, заключающій въ себѣ изслѣдованія и статьи по общественнымъ и политическимъ вопросамъ. Многія статьи впервые появятся въ печати. Въ книгѣ помѣщены также: вступительная статья В. Д. Спасовича и примѣчанія проф. Д. А. Корсакова; сверхъ того, приложенъ портретъ, снятый съ фотографіи 1862 года. (Р. Вѣд.).

Кончина высокопреосвященнаго Сергія.

Въ среду, 11 февраля, въ 4 ч. 15 м. вечера, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, скончался въ Петербургѣ на 82-мъ году жизни высокопреосвященный Сергій, митрополитъ московскій и коломенскій. Почившій митрополитъ былъ недавно призванъ для участія въ совѣщаніяхъ представителей высшаго духовенства въ Петербургѣ. Съ первыхъ же дней пріѣзда владыки въ сѣверную столицу, его болѣзнь — подника сердца — обострилась и свела его въ могилу. Сынъ священника города Тулы, высокопреосвященный Сергій получилъ первоначальное воспитаніе въ тульской духовной семинаріи и по окончаніи ея поступилъ въ московскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ числѣ первыхъ, получивъ званіе магистра богословія. Въ этой же академіи будущій митрополитъ впослѣдствіи занималъ должности инспектора и ректора академіи. Рукоположенный затѣмъ въ санъ епископа, онъ послѣдовательно занималъ архіерейскія каѳедры въ Курскѣ, Казани, Кишиневѣ и Одессѣ. Въ нашемъ городѣ покойный митрополитъ московскій былъ архіепископомъ съ начала 1891-го по 1893 годъ. Во время управленія одесской епархіей почившій митрополитъ Сергій предоставилъ одесскому Свято-Андреевскому братству издать въ пользу братства два тома его проповѣдей, представляющихъ по своему содержанію весьма цѣнный вкладъ въ русскую духовную литературу. Пробывъ три года въ санѣ одесскаго и херсонскаго архіепископа, высокопреосвященный Сергій былъ утвержденъ московскимъ и коломенскимъ митрополитомъ и переселился въ Москву, гдѣ святительствовалъ съ 1893 года по день кончины, 11-го февраля настоящаго года, т. е. около пяти лѣтъ.

Памятникомъ широкой благотворительности покойнаго митрополита Сергія служитъ дѣтскій пріютъ, устроенный его высокопреосвященствомъ на своей родинѣ, въ городѣ Тулѣ.

Вчера въ одесской духовной семинаріи ректоромъ семинаріи протоіереемъ о. М. Чемена отслужена была панихида по въ Бозѣ почившемъ митрополитѣ московскомъ и коломенскомъ высокопреосвященномъ Сергіи. На панихидѣ присутствовали воспитанники семинаріи и весь учительскій персоналъ. Во время панихиды пѣлъ хоръ пѣвчихъ-воспитанниковъ семинаріи.

Сегодня, въ 11 час. утра, въ одесскомъ Каѳедральномъ соборѣ высокопреосвященнымъ Іустиномъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ, въ сослуженіи соборнаго и городскихъ церквей духовенства отслужена будетъ панихида по высокопреосвященномъ Сергіи.

НОВЫЙ МИНИСТРЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Вчера, въ часъ дня, мы получили отъ нашего петербургскаго корреспондента срочную депешу слѣдующаго содержанія:

„Давно ожидавшееся назначеніе попечителя московскаго учебнаго округа Н. П. Боголѣпова на постъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія состоялось".

Новый министръ составилъ себѣ имя въ наукѣ въ качествѣ цивилиста—знатока римскаго права, каѳедру котораго онъ занимаетъ въ московскомъ университетѣ уже двадцать пятый годъ. Родился онъ въ 1847 г. въ Московской губ., въ оберъ-офицерской семьѣ, и окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ 25-ти лѣтъ отъ роду. Въ слѣдующемъ 1873 г. онъ былъ назначенъ въ этотъ-же университетъ сторонними преподавателемъ римскаго права Въ 1876 г. Н. П. защищалъ диссертацію подъ заглавіемъ «Значеніе общенароднаго гражданскаго права (jus gentium) въ римской классической юриспруденціи» и удостоенъ былъ московскимъ университетомъ степени магистра гражд. права. Въ томъ-же году онъ утвержденъ доцентомъ по каѳедрѣ римскаго права и командированъ съ ученой цѣлью на два года заграницу. По возвращеніи въ Москву, въ 1878 г., Н. П. возобновилъ чтеніе лекцій по исторіи римскаго права и въ 1881 г., за диссертацію «Формальныя ограниченія свободы завѣщаній въ римской классической юриспруденціи», удостоенъ былъ степени доктора гражданскаго права и вмѣстѣ съ тѣмъ избранъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ. Въ 1883 г. совѣтъ московскаго университета избралъ Н. П. Боголѣпова ректоромъ, въ каковой должности онъ оставленъ былъ, по введеніи въ 1884 г. новаго университетскаго устава, еще на 4 года, но не дослужилъ до срока, сложивъ съ себя ректорскія обязанности въ 1887 г. Въ 1895 г. Н. П. призванъ былъ министерствомъ народнаго просвѣщенія на постъ попечителя московскаго учебнаго округа и въ этой должности пробылъ два года, до назначенія его теперь, за смертью гр. И. Д. Деляноеа, управляющимъ министерствомъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „ОДЕССКИХЪ НОВОСТЕЙ"

ПРОЦЕССЪ ЗОЛА.

Отъ нашего корреспондента.

ПАРИЖЪ, 12 (24) февраля.

Приговоръ, произнесенный надъ Зола, сверхъ ожиданій подѣйствовалъ успокоительно. Всѣ газеты настаиваютъ сегодня на прекращеніи расовыхъ распрей, умиротворенія жаждутъ даже такія антисемитскія газеты, какъ „Patrie" и „Jour". Пока особнякомъ стоитъ „Aurore", которая угрожаетъ продолженіемъ поднятой въ этой газетѣ кампаніи. Клемансо говоритъ—„Мы гордимся соучастіемъ Зола и совершенно спокойны на счетъ будущаго. Мы побѣдимъ — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія".

Въ „Temps" напечатано интервью одного изъ редакторовъ газеты со старшиной жюри присяжныхъ засѣдателей, вынесшихъ Зола обвинительный вердиктъ. Старшина объяснилъ, что вердиктъ касается лишь обвиненія въ клеветѣ, возведенной Зола на военныхъ судей. А вопросъ о виновности или невиновности Дрейфуса былъ вообще устраненъ при обсужденіи вопроса о виновности подсудимыхъ по настоящему дѣлу. Старшина въ заключеніе заявилъ своему собесѣднику: Пусть о пересмотрѣ дѣла Дрейфуса подадутъ прошеніе министру юстиціи. По моему, они должны теперь добиться успѣха, и мы всѣ желаемъ имъ этого успѣха".

Зола подаетъ кассаціонную жалобу.

ПРЕССА.

Въ послѣднемъ нумерѣ «Гражданина» князь Мещерскій пишетъ:

„Всего чаще мнѣ приходится слышать фальшивыя ноты по вопросамъ, гдѣ идетъ рѣчь о русской народности и о православной вѣрѣ, и гдѣ то и другое сопоставляется съ иновѣрцами и съ иноплеменниками. По этимъ вопросамъ у насъ есть люди, которые самымъ безпечнымъ образомъ позволяютъ себѣ въ спорѣ—свой суровый фанатизмъ и свою безпощадную нетерпимость—оправдывать и такъ сказать, украшать священною памятью Александра III и культомъ этой памяти.

Всякій, кто зналъ покойнаго Императора, —замѣчаетъ издатель «Гражданина»,—

пойметъ, какъ больно слышать, когда люди, не хотящіе подчинять ни свою ненависть, ни свою нетерпимость, ни свое пристрастіе разуму любвеобильнаго христіанства, ссылаются на авторитетъ Александра III въ вопросахъ Православія и народности, чтобы съ этимъ именемъ связать безпощадныя чувства и помыслы ненависти, будто совмѣстныя со славою Православія...

Пора было бы положить конецъ такому оскорбленію памяти Александра III, не только потому, что оно, больно оскорбляетъ сердца чтущихъ Его память, но потому особенно, что оно создаетъ въ нашей духовной атмосферѣ недоразумѣніе, которое смущаетъ многихъ и рождаетъ затрудненія въ области вопросовъ вѣры и народности для людей добросовѣстныхъ, въ нихъ, какъ во всемъ, ищущихъ правды...

Князь Мещерскій вспоминаетъ «знаменательное» слово, сказанное однажды Императоромъ Александромъ III.

„Я уважаю всякое мнѣніе, когда оно искренно, хотя бы оно было несогласно съ Моимъ, но Я не уважаю мнѣній, грубо и съ неуваженіемъ къ личности высказываемыхъ. Я не уважаю мнѣній, деспотичныхъ къ другимъ"...

„Въ этихъ словахъ,—замѣчаетъ кн. Мещерскій,—высказался весь мудрый душевно-мудрый Монархъ. И кто же повѣритъ, что Тотъ, Кто уважалъ всякое мнѣніе, когда оно было честно и искренно, и, дѣйствительно, его уважалъ, могъ служить оправданіемъ и авторитетомъ для тѣхъ, которые кощунственно къ Его памяти хотятъ, чтобы съ Православіемъ и съ русскою народностью соединялась ненависть? Онъ зналъ и говорилъ это: ненависть въ сильномъ есть признакъ слабости".

«Ненависть въ сильномъ—есть признакъ слабости!» — Какой это мудрый девизъ и, какъ было-бы хорошо, если-бы имъ постоянно и неуклонно руководствовались въ жизни...

* * *

Зола осужденъ...

Но означаетъ-ли это осужденіе—гибель его основныхъ идей? Значитъ-ли это, что процесъ Дрейфуса останется неприкосновенной «chose jugée», какъ этого хочется военнымъ властямъ?

Нисколько, и это доказывается тѣмъ, что даже враждебныя Зола газеты перемѣнили свой взглядъ на вопросъ о необходимости пересмотра злополучнаго дѣла. Такъ, «Петербургская Газета», идущая все время по этому вопросу въ хвостѣ г. Суворина, теперь уже замѣчаетъ:

Такъ или иначе, но—совсѣмъ безотносительно къ тому, насколько справедливо или несправедливо осужденъ Дрейфусъ, а Эстергази оправданъ—нельзя отнынѣ не признать, что пересмотръ процесса Дрейфуса представляется весьма вѣроятнымъ, а пожалуй даже, какъ заявилъ торжественно г. Лабори, „неизбѣжнымъ". Всѣ приходятъ мало-по-малу къ убѣжденію, что здѣсь надо пролить полный свѣтъ, и даже недавніе ярые враги „пересмотра" начинаютъ склоняться въ сторону необходимости предать гласности то, что ими еще нѣсколько дней тому назадъ считалось сокровеннѣйшею тайною.

При такихъ условіяхъ представителямъ французскаго генеральнаго штаба приходится праздновать Пиррову побѣду...

* * *

Походъ, предпринятый «Моск. Вѣд.» противъ «цѣлаго ряда губернаторовъ», съ генер.-лейт. Константиновичемъ и г. Бельгардомъ во главѣ, въ рѣчахъ которыхъ «патріотствующая» газета усмотрѣла чуть-ли не претензію на автономію, вызвалъ ироническія замѣчанія и со стороны «Нов. Врем.».

Указывая на своеобразную логику московскихъ публицистовъ, газета г. Суворина замѣчаетъ:

До сихъ поръ всѣ у насъ, какъ и всюду, были убѣждены, что финансовая политика касается государственныхъ финансовъ и потому есть дѣло государственное, а не земское, и дѣлается въ Петербургѣ, а не въ Полтавѣ, Кишиневѣ и т. д. Но оказывается, что и на этотъ счетъ всѣ были недостаточно освѣдомлены, и что въ финансовой политикѣ „возможны рѣзкія противорѣчія" даже отъ такой причины, какъ открытіе земствами новой народной школы. Все это многимъ едва-ли будетъ понятно, но за то все это, какъ дважды два-четыре, доказываетъ, что вмѣсто губернаторовъ у насъ явились „автономные правители", отчего мѣстное и областное управленіе пришло въ „хаосъ". Ужасно... безсмысленно.

* * *

Идея «суда чести» начинаетъ проникать и въ артистическую среду. Въ этомъ можно убѣдиться изъ заявленія, полученнаго редакціей «Театра и Искусства» съ просьбой напечатать таковое въ журналѣ. Заявленіе это, за подписью артистовъ одной провинціальной труппы, гласитъ объ исключеніи ими изъ своей среды одного изъ ея членовъ.

Просьбу о напечатаніи заявленія, вполнѣ быть можетъ законную, — пишетъ журналъ,—

мы, однако, удовлетворить не можемъ, такъ какъ подобное заявленіе, будучи напечатано въ газетѣ, составляетъ актъ диффамаціи и подвергаетъ насъ уголовной отвѣтственности. Но самый фактъ, безспорно, въ высшей степени интересенъ. Если не ошибаемся, онъ и единственный. Это указываетъ, во всякомъ случаѣ, на значительный подъемъ нравственной дисциплины въ средѣ провинціальнаго актерства. Вмѣстѣ съ тѣмъ становится еще болѣе очевиднымъ, что корпоративная организація сословія является необходимостью, и что учрежденіе суда чести хотя бы при томъ же театральномъ обществѣ—вопросъ назрѣвшій. Только судъ, дѣйствующій праведно, т. е. на основаніи извѣстнаго устава, имѣетъ право постановлять и публиковать свои рѣшенія.

Къ сожалѣнію, на послѣднемъ съѣздѣ сценическихъ дѣятелей говорили, если не ошибаемся, о чемъ угодно, только не о корпоративномъ судѣ чести. А это очень жаль, такъ какъ едва-ли можно найти лучшій способъ поднять въ актерской средѣ уваженіе къ правиламъ чести и добропорядочности, чѣмъ учрежденіе товарищескаго суда, и съ другой стороны едва-ли для осуществленія этой идеи представится скоро такой удобный случай, какой былъ во время московскаго съѣзда.

Изо дня въ день.

(Мелочи, наброски и т. п.).

Благороднѣйшій человѣкъ — г. отставной унтеръ-офицеръ Илларіонъ Ивановъ.

Его исторія такова. Онъ тяжко заболѣлъ и былъ отправленъ въ городскую больницу. Конечно, онъ считалъ, что послѣ этого дни его сочтены. Онъ зналъ о системѣ больничнаго леченія: больной налегкѣ, при низкой температурѣ больничной палаты, безъ халата и одѣяла, на молокѣ, разбавленномъ водой, не видя никогда доктора. И г. Илларіонъ думалъ:

— Все-же, я не даромъ въ Одессѣ —умру, по крайней мѣрѣ, въ больницѣ!..

И приготовился къ предсмертнымъ испытаніямъ,

Вдругъ—вотъ неожиданность! — Халата крѣпкаго, дѣйствительно, не оказалось, но за то паціентъ встрѣтилъ въ больницѣ со стороны врача и сестры милосердія „примѣрную заботливость и вниманіе" и даже „сердечныя отношенія".

Паціентъ протиралъ глаза и не вѣрилъ самому себѣ.

Его лечатъ и о немъ заботятся.

Къ нему относятся не какъ къ непрошенному и налоѣдливому гостю, а, именно, какъ къ больному, требующему вниманія.

Его не только не бьютъ плетью, но и добры къ нему.

Понятно, не могъ не быть пораженнымъ такимъ сюрпризомъ паціентъ городской больницы, особенно, когда увидѣлъ, что, вмѣсто кладбища, онъ можетъ отправиться домой. Его вылечили!.. Понимаете-ли: вылечили, а не заморили голодомъ!..

Какъ человѣкъ благодарный и понимающій размѣры того риска, которому подвергался, г. Илларіонъ Ивановъ не счелъ себя въ правѣ молчать. Онъ долженъ былъ отрадный фактъ довести до всеобщаго свѣдѣнія и распубликовать о томъ, какія еще чудеса совершаются въ Одессѣ, въ городской больницѣ.

И онъ разсказалъ о своемъ приключеніи въ особомъ объявленіи за № 2063 во вчерашнемъ № „Одесскихъ Новостей".

На самомъ дѣлѣ, рѣдкостное приключеніе. Мы, по крайней мѣрѣ, за цѣлый годъ впервые встрѣчаемъ подобнаго рода публичное признаніе. Обыкновенно паціенты городской больницы упорно молчатъ о сердечномъ къ нимъ отношеніи. Они покорно ложатся на больничныя дроги и, не раскрывая устъ, уѣзжаютъ туда, гдѣ не разговариваютъ. Тѣ, которымъ удается удрать изъ больницы на собственныхъ ногахъ, боятся упомянуть слово: больница. Недавнее больничное прошлое кажется имъ страшнымъ кошмаромъ. Проходя мимо городского богоугоднаго заведенія, они шепчутъ:

— Чуръ меня! Наше мѣсто свято!...

Но вотъ, наконецъ, нашелся-таки человѣкъ, который увидѣлъ себя въ больницѣ не въ положеніи сидоровой козы и не въ состояніи бѣднаго Макара.

Слава Богу!.. Мы, вообще, склонны видѣть будущее въ розовомъ свѣтѣ. Намъ уже начинаетъ казаться, что вслѣдъ за г. Илларіономъ Ивановымъ явятся и другіе счастливцы, хотя и не въ большомъ количествѣ. И всѣ они скажутъ:

— Поздравьте насъ: насъ кормили, насъ лечили, къ намъ были внимательны!...

Мы увѣрены, что контора газеты сдѣлаетъ для такихъ публикаторовъ скидку съ таксы. Ибо отрадныя явленія требуютъ поощренія. И, наконецъ, наступитъ блаженная минута, когда о всѣхъ врачахъ и всѣхъ сестрахъ милосердія городской больницы, а не объ одной и не объ одномъ, скажутъ:

— Это добросовѣстные врачи, исполняющіе свой долгъ!.

— Это истинныя сестры милосердія, сознающія свои обязанности!..

Мы привѣтствуемъ г. Илларіона Иванова, разсчитывая, что онъ открываетъ новую больничную эру.

* * *

Г. Илларіонъ Ивановъ ничего не говоритъ ни о штукатуркѣ потолка въ 18-й палатѣ, ни о стропилахъ больничной крыши. Вѣроятно, онъ не принадлежитъ къ числу паціентовъ 18-й палаты, которыхъ слегка пристукуютъ по головамъ обвалившейся штукатуркой.

Но—дай ему Богъ здоровья! — это дѣло обстоятельно разъяснилъ г. Швендеръ.

„Всюду самъ"—онъ немедленно осмотрѣлъ и шишки на лбахъ больныхъ, и потолокъ, и крышу.

Оказывается—все очень просто, и не могло быть иначе.

„Вѣтеръ разшаталъ" балки крыши, онѣ налегли на потолокъ, и штукатурка, конечно, обвалилась.

Просто, какъ adieu.

Если-бы вѣтра не было, если-бы онъ не расшаталъ балокъ и если-бы, въ такомъ случаѣ, штукатурка осталась на своемъ мѣстѣ, то больные 18-й палаты не прикладывали-бы свинцовой примочки къ головамъ.

Какъ инженеръ, г. Швендеръ сейчасъ-же все это обнаружилъ.

И немедленно принялъ мѣры: потолокъ заново оштукатурили, надѣясь, что вѣтеръ впредь будетъ настолько любезенъ, что не станетъ далѣе расшатывать крышу, ибо, иначе, она можетъ обвалиться.

Вотъ, что называется, принимать мѣры.

Заснмъ, больнымъ, конечно, будетъ преподано „наставленіе на случай вѣтра": выходить заблаговременно на улицу. На ней хотя и холодно, но городъ пока еще не снабдилъ улицъ крышами, послушными движенію вѣтровъ,—на голову не свалится ни балокъ, ни штукатурки.

Слово-Глаголь.

Что говорятъ.

Двѣнадцать гражданъ Франціи изрекли, что Зола виновенъ!

И трое правительственныхъ чиновниковъ, облеченныхъ въ судейскую тогу, подписали ему жестокій приговоръ.

Вотъ до чего дошло дѣло во Франціи!

Своихъ лучшихъ людей страна отправляетъ въ тюрьму, а тѣхъ, имя которыхъ вызываетъ омерзительное чувство у всѣхъ не захваченныхъ ослѣпляющей страстью людей, выноситъ изъ суда на рукахъ!

Зола признанъ вреднымъ членомъ общества и на годъ вырванъ изъ его среды, чтобы обезопасить общество отъ него, — а Эстергазу тріумфально проносятъ по улицамъ на рукахъ при крикахъ:

— Vive l'armée!

Парадоксальное замѣчаніе одной французской газеты, что скоро честныхъ людей надо будетъ искать въ тюрьмахъ,—перестаетъ быть парадоксомъ.

Чтобы познакомиться съ человѣкомъ, имя котораго составляетъ гордость страны, надо будетъ теперь путешествовать въ Мазасъ или Сентъ-Пелажи!

Я тщетно хочу себѣ представить, въ какихъ выраженіяхъ и съ какимъ лицомъ французъ дастъ любознательному иностранцу объясненіе этого факта.

— И такъ вы „сохраняете" своихъ лучшихъ писателей? Такъ вы выражаете свою признательность гражданину, который болѣе четверти вѣка назадъ былъ воплощеніемъ умственныхъ интересовъ вашей страны, вашимъ вождемъ и наставникомъ?

— Да! онъ посмѣлъ усомниться въ виновности осужденнаго, онъ счелъ позоромъ для своей страны, для ея чести страданія невиновнаго. Въ немъ было оскорблено чувство справедливости, было возмущено чувство человѣколюбія. И какъ искренній сынъ своего отечества, какъ доблестный гражданинъ и человѣкъ,—этотъ писатель посмѣлъ объ этомъ заявить вслухъ.

— А?! Писатель! Не болѣе того?! И онъ посмѣлъ печься о чести страны, объ интересахъ справедливости и благѣ какого-то невинно-осужденнаго, хотя эти заботы составляютъ привилегію чиновниковъ?! Тогда—другое дѣло...

Боже мой! Да развѣ впервые люди, возставшіе на защиту драгоцѣннѣйшихъ благъ человѣческихъ, отправляются въ тюрьму?

Исторія знаетъ много такихъ примѣровъ. Исторія подсказала Гейне, что съ писателями принято обращаться, какъ съ фруктами: ихъ заставляютъ дозрѣвать на соломѣ...

По несправедливость и насиліе современниковъ всегда вознаграждались сторицей признательностью потомства и исторіи.

Плохо разсчитали свою игру тѣ, что торжествуютъ теперь побѣду, что думаютъ, что имъ удалось „обезвредить" строптиваго поборника правды, права и справедливости!

Зола не такъ легко сломить, какъ нелегко вообще сломить человѣка, возставшаго за правду и справедливость: за него само дѣло

Суровый приговоръ сослужитъ хорошую службу самому Зола, и не пройдетъ, вѣроятно, и сутокъ, какъ мы услышимъ, что многіе изъ его вчерашнихъ антагонистовъ сдѣлаются его друзьями и единомышленниками.

Потому что этотъ приговоръ возмущаетъ, способенъ возмутить даже тѣхъ, кто вчера еще думалъ, что Зола зашелъ слишкомъ далеко.

Въ суровости приговора, въ жестокости его, въ рѣшеніи судьи примѣнить *высшую* мѣру наказанія сказался уже не „государственный интересъ", а торжество мстящаго противника, право сильнаго „ударить" болѣе слабаго.

Я понимаю того читателя, который подъ вліяніемъ телеграммы о приговорѣ, вчера утромъ, съ привѣтствіемъ: „Да здравствуетъ Зола!" пришелъ въ редакцію и положилъ на столъ редактора полу-имперіалъ.

— Вотъ мои 20 франковъ для составленія фонда въ 3 тыс. франковъ для уплаты штрафа. За мной придутъ еще другіе. Да здравствуетъ Зола!

Я говорилъ вчера со многими, и я не слышалъ другихъ выраженій, кромѣ выраженій негодованія и возмущенія.

ГЕРЦОГЪ ЛОРАНЪ.

РАСШИРЕНІЕ ОКРУГА ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Намъ сообщаютъ изъ достовѣрнаго источника, что въ районѣ округа одесской судебной палаты предполагаются нѣкоторыя весьма существенныя измѣненія. Такъ, утверждаютъ, что Бердянскій уѣздъ Таврич. губ., будетъ перечисленъ изъ округа таганрогскаго окружнаго суда въ округъ симферопольскаго суда, къ которому онъ принадлежалъ и раньше. Затруднительность сообщенія въ зимнее время заставила въ свое время причислить Бердянскій уѣздъ къ таганрогскому суду. Нынѣ, съ проведеніемъ бердянской жел. дор., неудобство это само-собою падаетъ. Между тѣмъ включеніе Бердянскаго уѣзда въ районъ таганрогскаго суда имѣетъ свои громадныя неудобства, такъ какъ центральный архивъ находится въ губернскомъ гор. Симферополѣ. Кромѣ того, вся Таврическая губернія входитъ, какъ извѣстно, въ составъ округа одесской судебной палаты, а Бердянскій уѣздъ, какъ входящій въ составъ таганрогскаго суда, подчиняется харьковской палатѣ. При дѣлахъ съ участіемъ сословныхъ представителей, возникающихъ въ предѣлахъ Бердянскаго уѣзда, таврическому губернскому предводителю дворянства приходится такимъ образомъ выѣзжать за предѣлы своей губерніи въ Таганрогъ.

Затѣмъ утверждаютъ, что будетъ учрежденъ новый окружный судъ въ г. Мелитополѣ, въ составъ округа котораго войдутъ уѣзды: Таврич. губ.—Днѣпровскій и Екатеринославской губ. Мелитольскій, Бердянскій, Александровскій. Эта реформа объясняется тѣмъ, что гражданскія отдѣленія симферопольскаго и таганрогскаго окружныхъ судовъ отягощены нынѣ перешедшими къ нимъ дѣлами изъ упраздненныхъ коммерческихъ судовъ—керченскаго и таганрогскаго. Новый мелитопольскій окружный судъ будетъ причисленъ къ округу одесской судебной палаты.

Седьмая женская гимназія въ Одессѣ.

Съ будущаго учебнаго года частное женское училище 1 разряда Е. С. Пашковской преобразовывается съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія въ женскую министерскую гимназію съ предоставленіемъ оканчивающимъ ее всѣхъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ этимъ учебнымъ заведеніямъ. Такимъ образомъ въ Одессѣ будетъ седьмая женская гимназія. Какъ извѣстно, большинство одесскихъ женскихъ гимназій переполнено до крайности; во многихъ изъ нихъ число учащихся въ отдѣльныхъ классахъ значительно превышаетъ норму. Уже въ виду этого нельзя не привѣтствовать открытія еще одной женской гимназіи.

Учебное заведеніе Е. С. Пашковской существуетъ уже три десятилѣтія. Оно было открыто еще въ 60-хъ годахъ Эммой Тровей, бывшей долгое время воспитательницей дѣтей въ семействѣ князя Манукъ-Бея. Шотландка по происхожденію, Тровей ввела, между прочимъ, для учениць своего училища особую клѣтчатую форму, національные шотландскіе цвѣта которой напоминали ей ея далекую родину. Отсюда уже эта форма перешла и въ другія женскія учебныя заведенія Одессы, утративъ, впрочемъ, свою этнографическую точность. Вотъ откуда ведетъ свое начало эта красивая и своеобразная форма, которая, кажется, и существуетъ только въ Одессѣ.

Затѣмъ училище перешло къ Ю. М. Чаушанской и 6 лѣтъ тому назадъ къ Е. С. Пашковской, которыя обѣ много работали, чтобы поставить учебное заведеніе на надлежащую высоту. Теперь училище существуетъ въ составѣ 9 классовъ—семи основныхъ, приготовительнаго и восьмого, и программы учебныхъ курсовъ вполнѣ соотвѣтствуютъ программамъ женскихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, за исключеніемъ естественныхъ наукъ, которыя проходятся въ болѣе широкомъ объемѣ. Преподаваніе иностранныхъ языковъ (французскаго, англійскаго и нѣмецкаго), на которое всегда обращалось особенное вниманіе, не ограничиваясь теоретическими основаніями, носитъ живой, практическій характеръ. Правильная организація такого преподаванія облегчается, въ значительной степени, существованіемъ при училищѣ пансіона.

Кромѣ того, при училищѣ имѣются курсы латинскаго языка для подготовленія къ поступленію въ С.-Петербургскій женскій медицинскій институтъ. Преподаваніе всѣхъ предметовъ находится въ рукахъ опытныхъ преподавателей и преподавательницъ изъ педагогическаго персонала правительственныхъ учебныхъ заведеній Одессы.

Въ виду всего этого, учебному заведенію г-жи Пашковской не придется переживать какихъ-либо рѣзкихъ перемѣнъ при переходѣ его въ министерскую гимназію, и можно надѣяться, что оно будетъ, попрежнему, продолжать развиваться на пользу общества и что его воспитанницы и впредь будутъ сохранять о своей alma mater тѣ же теплыя чувства, съ которыми онѣ покидали до сихъ поръ воспитавшее ихъ учебное заведеніе.

НАСТРОЕНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КОЛОНІИ ВЪ ОДЕССѢ.

Приговоръ надъ знаменитымъ романистомъ Эмилемъ Зола, какъ громомъ, поразилъ многочисленную французскую колонію въ Одессѣ. Члены колоніи, какъ и большинство французовъ, не надѣялись на оправданіе Зола при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, но суровый приговоръ явился для нихъ полною неожиданностью. Мы считаемъ умѣстнымъ познакомить нашихъ читателей съ впечатлѣніями, высказанными нами изъ бесѣдъ съ видными представителями французской колоніи о сенсаціонномъ процессѣ. Прежде всего мы должны отмѣтить, что французы, проживающіе въ Одессѣ, также сильно заинтересованы процессомъ Зола, какъ и ихъ соотечественники во Франціи.

— Помилуйте,—горячился одинъ нашъ собесѣдникъ,—вѣдь процессъ этотъ затрагиваетъ честь всей французской націи... А французъ, гдѣ-бы онъ ни жилъ, куда-бы ни забросила его судьба, всегда дорожитъ честью своей страны... Ни разстояніе, ни условія, въ которыя онъ поставленъ въ своемъ второмъ отечествѣ, не могутъ сдѣлать его инымъ... И тотъ же французъ, кто можетъ безразлично отнеситься къ невзгодамъ своей свободной и прекрасной страны.

Съ большимъ вниманіемъ наша французская колонія слѣдила за ходомъ этого знаменитаго процесса, интересовалась каждымъ словомъ, произносимымъ въ судѣ присяжныхъ, подхватывала показанія свидѣтелей — будь то генералъ или дрейфузаръ — и содрогалась, читая обвиненія, бросаемыя по адресу Зола и его талантливаго защитника.

Французская колонія въ Одессѣ, съ моментъ возникновенія процесса, раздѣлилась на двѣ неравныхъ партіи. Подавляющее большинство было не на сторонѣ Зола. Они не то, чтобы были противниками его, нѣтъ!.. Они находили, что обвиненіе, брошенное имъ правительству и военному суду, подорвало престижъ республики. Зола увлекся, и чувство патріотизма французовъ этимъ было оскорблено. Не пощадивъ чести своей страны, онъ выступилъ защитникомъ Дрейфуса, невиновность котораго является еще недоказанной. Какому свободному гражданину можно говорить о справедливости, требовать истины и свѣта, но не слѣдуетъ подрывать авторитета правящихъ и судящихъ... предъ лицомъ всего цивилизованаго міра бросать тяжкое обвиненіе своей странѣ... Онъ подорвалъ авторитетъ военнаго суда, къ которому надлежитъ относиться съ довѣріемъ. Можно и должно указывать на ошибки, промахи и проч., но не должно ронять его достоинства.

Такъ смотритъ большинство мѣстной колоніи на процессъ Зола, и даже съ этой точки зрѣнія соглашается, что приговоръ надъ знаменитымъ писателемъ крайне суровъ...

— Ни одинъ человѣкъ въ мірѣ,—сказалъ намъ другой французъ,—не сомнѣвается въ добросовѣстности Зола, который дѣйствовалъ bona fide, на него не вліяли ни синдикатъ, ни друзья... Онъ выступилъ въ защиту попранной справедливости, которая во Франціи должна стоять выше всего. Это, конечно, дѣлаетъ честь Зола, но онъ при этомъ злоупотребилъ правами свободнаго гражданина. Онъ бросилъ обвиненіе судьямъ, оправдавшимъ Эстергази. А судьи эти, по даннымъ, которыя находились въ ихъ распоряженіи, иначе-де поступить не могли...

Меньшинство членовъ мѣстной французской колоніи, которое считаетъ себя приверженцами Зола, глубоко возмущены приговоромъ и убѣждены, что Франція не допуститъ его исполненія. Они того мнѣнія, что Зола удалось все-таки поколебать въ странѣ глубокое убѣжденіе въ виновности Дрейфуса. А это было главной его задачей. Зола осудили, но онъ былъ правъ, говоря, что наступитъ время, и Франція поблагодаритъ его за то, что онъ помогъ спасти ея честь... Скорѣе бы наступило это желанное время!—вотъ мечтанія меньшинства одесской французской колоніи.

И. Гор—икъ.

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ БАЛЪ.

Первый артиллерійскій балъ въ Одессѣ прошелъ блестяще. Устроители великолѣпно убрали залъ Благороднаго собранія и постарались придать соотвѣтствующій колоритъ всей обстановкѣ. У входа—2 пушки при дежурныхъ, вестибюль весь во флагахъ, арматурѣ и зелени; на лѣстницѣ, ведущей въ залъ собранія, стояли на дежурствѣ артиллеристъ въ костюмѣ временъ Императора Павла—въ треуголкѣ, ботфортахъ и напудренномъ парикѣ. Съѣздъ начался въ 10½ часовъ. Въ 11 час. ночи на балъ прибылъ его сіятельство командующій войсками одесскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ, съ дочерью графиней Е. А. Мусинъ-Пушкиной. Его сіятельство встрѣченъ былъ на лѣстницѣ дамами-патронессами и распорядителями бала при звукахъ двухъ оркестровъ военной музыки, исполнявшихъ кавалергардскій маршъ. Кромѣ г. командующаго войсками, балъ посѣтилъ также и. д. одесскаго градоначальника д. с. с. В. П. Старковъ и все высшее военное начальство.

Большой залъ собранія представлялъ собою роскошный цвѣтникъ элегантныхъ дамъ и дѣвицъ. Каждая дама при входѣ въ залъ получала въ видѣ подарка на память о балѣ изящный серебряный вызолоченный жетонъ съ выгравированной на немъ эмблемой артиллеристовъ: двѣ пушки, расположенныя на-крестъ, и между ними пушечное ядро. Кромѣ представителей мѣстнаго военнаго сословія на балу присутствовали также очень многіе военные, пріѣхавшіе изъ сосѣднихъ городовъ.

Балъ открылся польскимъ, за которымъ слѣдовалъ вальсъ, затѣмъ кадриль, вальсъ, па-де-катръ и котильонъ. Послѣ перерыва танцовали вальсъ и мазурку. Къ 12 час. ночи изъ 600 приготовленныхъ для раздачи дамамъ жетоновъ оставалось только 100 штукъ, а публика между тѣмъ все прибывала и прибывала.

Балъ отличался большимъ оживленіемъ и прошелъ во всѣхъ отношеніяхъ удачно. Симпатичная цѣль бала,—устроеннаго въ пользу Михаило-Семеновскаго артиллерійскаго сирот

лась кровь. Остальные двое—Никифоръ Ковалевъ и Григорій Ѳедорченко, были подняты страшно разбитыми, со слабыми признаками жизни. Послѣ подачи первоначальной помощи на мѣстѣ катастрофы ихъ отправили въ Кирилловскую больницу, а трупъ Старовойтова отвезли въ анатомическій театръ.

Судъ.

Дѣло о несостоятельности.

Австрійско-подданная Е. Грицакъ возбудила въ окружномъ судѣ ходатайство о признаніи надворнаго совѣтника И. Паращука несостоятельнымъ должникомъ по исполнительнымъ листамъ на сумму 6 тыс. р. Паращукъ, не признавая долга, просилъ суда возбудить противъ Грицакъ обвиненіе въ ростовщичествѣ, такъ какъ за 1500 руб. она взяла съ него обязательствъ на 6 тыс. руб.; причемъ получала по 5% въ мѣсяцъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Окружный судъ признавъ Паращука несостоятельнымъ должникомъ, а ходатайство его оставилъ безъ разсмотрѣнія.

По частной жалобѣ Паращука, дѣло слушалось во вчерашнемъ засѣданіи судебной палаты. Жалобщикъ указалъ на то, что Грицакъ, въ качествѣ профессіональной ростовщицы, обратилась въ одесскомъ окружномъ судѣ за лихвенные проценты, но была оправдана. По разъясненіямъ же сената допускается возбужденіе уголовнаго преслѣдованія за ростовщичество и по такимъ обязательствамъ, которыя были выданы до изданія закона о ростовщичествѣ. Кромѣ того, онъ просилъ палату допросить свидѣтелей въ подтвержденіе указываемыхъ имъ обстоятельствъ.

Повѣренный Грицакъ—прис. пов. Л. Лейбовичъ—объяснилъ, что жалобщикъ совершенно правильно указалъ рѣшеніи сената, дающія ему „право" возбудить противъ Грицакъ обвиненіе, но это не должно пріостановить гражданское производство... Пусть Паращукъ подастъ жалобу прокурору суда и „проситъ о пріостановленіи" гражданскаго дѣла...

Судебная палата оставила жалобу безъ послѣдствій.

Адвокатъ въ тюрьмѣ.

Частный повѣренный Гандельманъ обвинялъ нѣкоему Зелинскому выхлопотать, благодаря своимъ „связямъ", крупныя ссуды подъ имущество. Развязный адвокатъ тутъже получилъ гонораръ и на предстоящіе расходы... Долго Зелинскій ждалъ обѣщанныхъ благъ, но все оказалось миѳомъ: Зелинскій потребовалъ обратно деньги, а засимъ обратился къ мировому судьи, обвиняя Гандельмана въ мошенничествѣ. Мировой судья 1 участка г. Иланшковъ приговорилъ ходатая къ мѣсячному тюремному заключенію.

Дѣло Н. А. Палаузова.

Во вчерашнемъ засѣданіи городского съѣзда мировыхъ судей слушалось дѣло по обвиненіе Николая Палаузова въ оклеветаніи члена общества велосипедистовъ любителей, Гусика. Настоящее обвиненіе, какъ изложилъ въ прошеніи Гусикъ, возникло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Гусику сдалъ бывшій буфетъ на ипподромѣ общества велосипедистовъ-любителей. Онъ лично буфета не содержалъ, а сдалъ его г. Кизовскому, который плохо кормилъ публику, и въ правленіе поступали жалобы. Когда въ засѣданіи комитета обсуждался вопросъ, какъ поступить, то предсѣдательствовавшій въ засѣданій Н. Палаузовъ, со словъ нынѣ умершаго Фукса, бывшаго маклера г. Степанова, сообщилъ о слѣдующемъ некрасивомъ поступкѣ Гусика.

Лѣтъ десять тому назадъ онъ вошелъ въ договорныя сношенія съ трактиро-содержателемъ Степановымъ, обязавшимся уплатить первому 300 руб. за посредничество при продажѣ его трактира. Трактиръ г. Степанова однако, проданъ былъ безъ посредничества Гусика, а онъ, за день до истеченія 10-лѣтней давности, сталъ требовать по роспискѣ Степанова триста рублей, но Степановъ отъ уплаты денегъ этихъ отказался.

Комитетъ общества велосипедистовъ, въ виду аттестаціи г. Палаузова, устранилъ Гусика отъ завѣдыванія буфетомъ. Тогда Гусикъ и возбудилъ противъ Н. Палаузова обвиненіе за клевету. Мир. судья 12 уч., принимая во вниманіе, что вышеприведенный разговоръ имѣлъ мѣсто въ закрытомъ засѣданіи комитета и что г. Палаузовъ, какъ предсѣдатель, сообщалъ инкриминированныя ему слова въ видѣ слуха, призналъ его по суду оправданнымъ. Гусикъ перенесъ дѣло въ съѣздъ. Присутствовавшіе вчера на судѣ были не мало поражены слѣдующей метаморфозой съ однимъ изъ нашихъ адвокатовъ: присяжн. повѣренный Н. Ф. Литвицкій, выступившій защитникомъ—и довольно рьянымъ—г. Палаузова по дѣлу съ И. Гикинымъ, предсталъ на этотъ разъ въ качествѣ обвинителя.

Въ засѣданіи съѣзда допрошены были въ качествѣ свидѣтелей вице-предсѣдатель общества д-ръ Троянo, члены комитета, бывшій секретарь общества и г. Степановъ. Свидѣтели удостовѣрили, что г. Палаузовъ, сообщая въ засѣданіи комитета о Гусикѣ, не имѣлъ цѣлью оклеветать его.

Н. Ф. Литвицкій въ своей обвинительной рѣчи указалъ, что онъ, какъ человѣкъ и юристъ, того убѣжденія, что г. Палаузовъ выразился неосторожно о репутаціи Гусика въ засѣданіи комитета и не имѣлъ права это дѣлать даже, какъ предсѣдатель общества. Цитируя рядъ сенатскихъ рѣшеній, г. Литвицкій обратилъ вниманіе на то, что по закону признается клеветой даже распространеніе небылицъ или вздорныхъ слуховъ. Г. Палаузовъ переданныхъ ему свѣдѣній не провѣрилъ и не долженъ былъ сообщать ихъ въ комитетѣ.

Г. Палаузовъ въ свое оправданіе указалъ на то, что онъ Гусика раньше не зналъ и сообщенный ему его знакомымъ, Степановымъ, фактъ переданъ только комитету общества, а не постороннимъ лицамъ. Говорятъ, что къ г. Гусику надо относиться съ большой осторожностью какъ къ почетному распорядителю общ. велосипед. Общество это создано для спортсменовъ, и въ число членовъ принимаются многія лица. Такой распущенности, какъ въ этомъ обществѣ, нигдѣ нѣтъ. Для установленія порядка на гонкахъ необходимо было назначить много людей,—и вотъ рѣшили дать кличку „почетныхъ" контролеровъ, билетеровъ. Гусикъ назначенъ былъ „почетнымъ" распорядителемъ [*Въ публикѣ раздаются смѣхъ*]. Дѣло-же это,—продолжалъ г. Палаузовъ,—возникло на почвѣ конкурренціи. Гусикъ состоитъ агентомъ второго Россійскаго страхового общества. Представителемъ-же этого общество состоитъ присяж. пов. Діанъ, а дѣло начато было со стороны Гусика помощникомъ г. Діана. Я говорилъ о Гусикѣ не публично, а въ своей семьѣ и по долгу службы, какъ предсѣдатель.

Съѣздъ, (гг. Леонардъ, Тимоновъ, Диттерихъ и Орловъ) приговоръ мирового судьи утвердилъ.

«Надбавка» платы.

10-го февраля въ камерѣ мирового судьи г. Кіева, разбиралось интересное, по обстановкѣ своей и участвующему лицу, дѣло. Обвинялся старшій сыщикъ Евтушевскій въ нанесеніи побоевъ извозчику. Обстоятельства дѣла сводятся къ слѣдующему: 1-го января противъ торговыхъ бань остановился извозчикъ № 1321; его сѣдокъ, изящно одѣтый господинъ съ цилиндромъ на головѣ, въ отвѣтъ на просьбу извозчика надбавить ему плату, сталъ съ яростью наносить ему удары довольно увѣсистой палкой по головѣ. Противъ такой „надбавки" стала протестовать собравшаяся въ большомъ числѣ публика; день—праздничный; прилегающая къ банямъ Сѣнная площадь кишѣла народомъ, но полиціи нигдѣ не были видно, и трое изъ свидѣтелей: кандидатъ на судебн. должность Миклашевскій и студ. унив. св. Владиміра—Миклашевскій и с.-петербургскаго лѣсного института—Рерихъ, давъ свои карточки, взяли извозчику везти буйнаго господина въ участокъ для составленія тамъ протокола. Ѣхать съ Евтушевскимъ въ участокъ вызвался какой-то человѣчекъ, который, усѣвшись въ сани рядомъ съ обидчикомъ, скавалъ свидѣтелямъ:—„Вы знаете, противъ кого идете; это вѣдь важное лицо".

Однако, это „лицо" не доѣхало до участка, а, проѣхавши немного отъ мѣста происшествія, выскочило изъ саней, пересѣло въ сани другого подвернувшагося извозчика и, затѣмъ, съ помощью полицейскаго чина, который задержалъ лошадь побитаго извозчика, скрылось.

Узнавши личность обидчика, извозчикъ подалъ жалобу мировому судьѣ, который, по истекшемъ „Ж. и Ис.", приговорилъ Евтушевскаго къ аресту на 2 недѣли.

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

—— Вчера отпраздновалъ съ большимъ успѣхомъ свой бенефисъ главный режиссеръ Городского тертра г. Гордѣевъ. Послѣ 3-го акта «Шенье» бенефиціанту была устроена овація на сценѣ и, при громкихъ аплодисментахъ публики, поднесено много цѣнныхъ подарковъ. Изъ того оперного винегрета, которымъ угостили публику вчера, наибольшій интересъ представлялъ 3 актъ «Шенье», прошедшій съ обычной живостью, увертюра къ «Вильгельму Телю», мастерски сыгранная оркестромъ подъ управленіемъ г. Бернарди, тріо изъ той-же оперы и эпилогъ изъ «Мефистофеля», гдѣ очень хорошъ былъ г. Матассини.

—— Сегодня въ Городскомъ театрѣ состоятся два спектакля: днемъ идетъ «Миньонъ», а вечеромъ въ бенефисъ хормейстера Бернарди «Богема». Завтра днемъ поставлена будетъ «Карменъ», а вечеромъ, въ бенефисъ г. Синьорини, пойдутъ «Гугеноты», причемъ въ первый разъ возобновлена будетъ «Варѳоломеевская ночь». Въ воскресенье, днемъ, пойдетъ «Ваня и Маша», а вечеромъ состоится бенефисъ А. И. Сибирякова.

—— Въ Новомъ театрѣ сегодня интересный спектакль. Въ бенефисъ помощ. режиссера артистическаго кружка г. Данилова идетъ «Трильби»—пьеса, разыгрываемая членами кружка очень мило. Ко 2-му акту пьесы очень кстати приноровленъ дивертисментъ, въ которомъ примутъ участіе извѣстная преподавательница пѣнія и артистка М. Л. Василенко, г-жи Хрусанова, Яковлева и г. Тираспольскій.

—— Въ залѣ музыкальнаго общества въ пятницу, 13 февраля, девятое собраніе камерной музыки, при участіи А. П. Фидельмана и квартета одесскаго отдѣленія Императорскаго рус. муз. общ. (гг. Э. К. Мышнарскій (1-я скрипка), А. П. Фидельманъ (2-ая скрипка), І. І. Карбулька (альтъ) и О. А. Вульфіусъ (віолончель). Программа состоитъ изъ произведеній Моцарта, Баха и Бетховена.

—— Въ настоящее время изъ труппы Малаго театра уже составилось три товарищества, которыя съ 17-го мая начнутъ гастролировать въ разныхъ провинціальныхъ городахъ. Самымъ солиднымъ является, несомнѣнно, товарищество, во главѣ котораго стоятъ г-жи Лешковская, Турчанинова, Токарева и гг. Рыбаковъ, Правдинъ, Южинъ, Рыжовъ, Яковлевъ и др. Маршрутъ: Харьковъ, Кіевъ и Одесса.

—— На время Великаго поста драматическая труппа А. И. Дюковой преобразуется въ товарищество, которое на свой рискъ поставитъ въ Харьковѣ около 20 спектаклей. На роли jeune premier'а будетъ приглашенъ изъ Кіева г. Багровъ, такъ какъ г. Самойловъ приглашенъ на гастроли въ Саратовъ и Петербургъ [въ театръ литературно-артистическаго кружка].

—— Авторъ оперы „Богема" Пуччини въ настоящее время окончилъ новую оперу на текстъ „Tosca" Сарду. Опера, вѣроятно, пойдетъ въ одномъ изъ крупнѣйшихъ театровъ Рима.

—— На-дняхъ А. Мазини справлялъ въ Петербургѣ свои артистическія именины. Для бенефиса онъ избралъ оперу „Евгеній Онѣгинъ", гдѣ онъ исполняетъ съ огромнымъ успѣхомъ роль Ленскаго. Залъ былъ переполненъ, а сцена загромождена вѣнками, цвѣточными корзинами и лирами. За ними послѣдовалъ цѣлый рядъ ящиковъ съ серебромъ. Очень оригинально было одно подношеніе—исполинскій орелъ съ серебряною доскою въ клювѣ.

Югъ.

Наши корреспонденціи.

КИШИНЕВЪ, 11-го февраля.

Въ прошлый разъ мы говорили о томъ, что наша городская управа вчиняетъ неправильные иски, которые городской юрисконсультъ ведетъ по нѣсколько лѣтъ и, въ концѣ концовъ, проваливаетъ, вводя городъ въ лишніе расходы по уплатѣ судебныхъ издержекъ. Не будемъ голословны и приведемъ факты, добытые ревизіонной комиссіей при обревизованіи судебнаго стола городской управы. Прежде всего бросается въ глаза то обстоятельство, что, при вчинаніи городомъ исковъ къ своимъ контрагентамъ, у насъ не входятъ въ обсужденіе ихъ правильности и въ оцѣнку шансовъ на ихъ выигрышъ; не провѣряется даже матеріалъ, служащій основаніемъ иска, а цѣна его опредѣляется большею частью неправильно—въ увеличенномъ размѣрѣ. Въ результатѣ, въ первомъ случаѣ, судъ отказываетъ въ искѣ, и городъ платитъ противной сторонѣ издержки производства, въ послѣднемъ—судъ удовлетворяетъ лишь незначительную часть иска, въ большей-же его части отказываетъ, возложивъ на городъ уплату издержекъ, соразмѣрно неправильной части. Вотъ примѣры: 1) Предъявляются иски объ уничтоженіи «данныхъ», со дня совершенія коихъ истекла земская давность; судъ отказываетъ городу въ искѣ, и онъ платитъ издержки 1,800 рублей. 2) Городомъ заключенъ контрактъ, по которому контрагенту разрѣшено открыть мыловаренный заводъ на городской землѣ; между тѣмъ, земля ему управой не была отведена, и онъ, естественно, завода не могъ открыть; тѣмъ не менѣе, управа предъявляетъ къ нему искъ объ уплатѣ арендныхъ денегъ и неустойки; на судѣ дѣло разъясняется, и въ искѣ отказываютъ съ возложеніемъ на городъ издержекъ. 3) У нѣкоторыхъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ имѣются документы, совершенные почти полъ-вѣка назадъ, въ силу которыхъ они владѣютъ этими имуществами на правѣ полной собственности; одинъ изъ такихъ владѣльцевъ продаетъ свое имущество другому, также въ полную собственность; между тѣмъ, управа предъявляетъ къ покупщику искъ объ уничтоженіи «данной», такъ какъ въ ней не оговорено право собственности на названный участокъ за городомъ. Судъ отказываетъ въ искѣ городу, и ему приходится платить отвѣтчику издержки. 4) Предъявляется искъ къ арендатору о взысканіи съ него въ пользу города 5,560 рублей за 23 года аренды (вотъ, терпѣніе-то у управы! — 23 года ждать, пока арендаторъ не вспомнитъ самъ о необходимости уплаты арендныхъ денегъ!)... Судъ присуждаетъ причитающіеся платежи лишь за послѣдніе девять лѣтъ (а остальное, за земской давностью, пропадаетъ), и городъ не только ничего не получаетъ, а еще вынужденъ доплатить отвѣтчику 309 рублей, такъ какъ присужденныя издержки превышаютъ присужденную ему часть исковой суммы. 5) Предъявляются иски къ владѣльцамъ лавокъ Новаго базара, но оказывается, что нѣкоторые изъ нихъ давно уже умерли, а другіе не розысканы. 6) 17-го августа 1891 года у города открылось право на ходатайство о признаніи его въ правахъ собственности на недвижимое имущество, оставшееся послѣ смерти П. Матвѣева и А. Карповой и оказавшееся выморочнымъ. Имущество это заключается въ двухъ домахъ—одинъ на Армянской улицѣ, а другой на Кузнечной. Между тѣмъ, городъ хлопоталъ только о признаніи за нимъ права собственности на домъ по Армянской улицѣ. Съ тѣхъ поръ прошло 6 лѣтъ, а о судьбѣ дома по Кузнечной улицѣ и доходахъ съ этого дома управа не позаботилась; лишь въ нынѣшнемъ году предъявленъ управой искъ о признаніи Кишинева въ правахъ собственности на домъ по Кузнечной улицѣ. 7) Многіе иски по разнымъ причинамъ еще не предъявлены, а по нѣкоторымъ, уже предъявленнымъ, рѣшенія не послѣдовало. Мелкіе иски (даже до 100 рублей) совсѣмъ не предъявляются. 8) Искъ къ Исааку и Элеазару Рейделямъ о взысканіи съ нихъ по контракту 9,720 рублей арендныхъ денегъ за содержаніе городской скотобойни предъявленъ городомъ лишь черезъ годъ, и до сихъ поръ судебнаго рѣшенія по этому дѣлу еще не послѣдовало. Въ данномъ случаѣ, ревизіонная коммисія сама допустила ошибку: ей слѣдовало-бы послать упрекъ управѣ не за позднее вчиненіе иска, а за то, что она выдала Рейделямъ ихъ залогъ въ 10,000 рублей, который могла во время удержать въ счетъ арендныхъ денегъ.

ХЕРСОНЪ, 9 февраля.

Вчера вторично собрались члены новаго общества—*потребительнаго*, для обсужденія плана дѣйствій, смѣты и инструкціи. Собраніе, по предложенію правленія, признало, что первые шаги дѣятельности о-ва должны заключаться въ томъ, чтобы завести сношенія съ болѣе солидными торговыми фирмами объ отпускѣ членамъ о-ва добрѣкачественныхъ товаровъ, и съ извѣстной скидкой, которая должна передаваться торговцами правленію по окончаніи годичныхъ разсчетовъ по заборнымъ книжкамъ членовъ о-ва. Затѣмъ уже правленіе, отчисливъ 10% въ запасный капиталъ и часть на покрытіе расходовъ, всю остальную прибыль распредѣлитъ между членами соотвѣтственно забору каждаго и по числу паевъ, но съ тѣмъ, чтобы на каждый паевой рубль приходилось не болѣе 10% прибыли. Это ограниченіе имѣетъ въ виду предупредить возможность поглощенія прибыли пайщиками въ ущербъ членамъ-заборщикамъ. Каждый пай опредѣленъ въ 3 руб., при чемъ число такихъ паевъ для каждаго члена не должно превышать 20-ти. На расходы по веденію дѣла въ будущемъ ассигновано 150 руб., что вмѣстѣ съ расходами, уже сдѣланными, составитъ до 200 руб. Всѣхъ членовъ пока имѣется свыше 80-ти. Затѣмъ утверждена была инструкція правленію и произведены выборы состава ревизіонной коммисіи и двухъ членовъ правленія въ дополненіе къ избраннымъ (прежде на 1-мъ собраніи) 5-ти членамъ.

На 17 февраля назначено засѣданіе думы для разсмотрѣнія текущихъ вопросовъ, въ числѣ которыхъ есть и выдающіеся, какъ, напр., объ электрическомъ освѣщеніи города и трамваѣ, театральный вопросъ, ходатайство ред.-изд. новой херсонской газеты «Югъ» г. Гошкевича и проч.

Послѣ нѣсколькихъ морозныхъ дней наступила опять оттепель, выпадалъ довольно продолжительный дождь, а потомъ снѣгъ, уже, впрочемъ, ставшій. Сегодня пришелъ первый пароходъ изъ Алешекъ.

КЕРЧЬ, 10 февраля.

За послѣднее время, сначала въ поселкахъ, а затѣмъ и въ городѣ, все чаще и чаще стали появляться случаи заболѣванія натуральною оспою, грозящія принять эпидемическій характеръ. Съ цѣлью изоляціи городскихъ больныхъ, ихъ стали переводить въ городскую больницу, но, какъ и слѣдовало ожидать, она оказалась совершенно неподготовленною къ борьбѣ съ эпидеміей. Въ управу поступилъ рапортъ конторы больницы о томъ, что пять мѣстъ, бывшихъ свободными для пріема оспенныхъ больныхъ, всѣ заняты, и въ настоящее время для пріема вновь заболѣвающихъ свободныхъ мѣстъ нѣтъ. Самая изоляція оспенныхъ больныхъ въ больницѣ недостаточна въ виду близости изоляціонной палаты отъ главнаго корпуса и за отсутствіемъ спеціальнаго медицинскаго персонала. Въ результатѣ уже заболѣлъ оспою одинъ служащій при больничной аптекѣ, а также одинъ изъ терапевтическаго отдѣленія. Контора больницы ходатайствуетъ предъ управою, не найдетъ ли она возможнымъ для изоляціи больныхъ отвести помѣщеніе въ саду бывш. Гущиныхъ. Съ такой мѣрой можно, конечно, примириться, какъ временной, но нужно вѣдь позаботиться и о радикальномъ улучшеніи нашей больницы. При обсужденіи статьи расхода на городскую больницу въ смѣтѣ 1898 г. (которая у насъ до сихъ поръ еще не разсмотрѣна) думѣ необходимо серьезно озаботиться этимъ вопросомъ.

Избранный думою врачемъ для бѣдныхъ и для завѣдыванія городскою амбулаторіей Л. Л. Бродскій не утвержденъ и. д. Керчь-Еникальскаго градоначальника въ этой должности.

БЕРИСЛАВЪ, 8 февраля.

5 февраля въ пользу общественной библіотеки устроенъ былъ народный спектакль, по своей оригинальности, первый за все время существованія Берислава: исполнителями и исполнительницами въ поставленной малорусской драмѣ «Кляте сердце» (соч. В. И. Захаренко) выступила мѣстная молодежь мѣщанскаго и крестьянскаго сословія. Еще за нѣсколько дней до спектакля всѣ билеты были проданы. Залъ былъ переполненъ. Потребовалось много приставныхъ стульевъ, за которые платили двойныя цѣны. Сборъ, небывалый еще у насъ, превысилъ 200 руб. Исполненіе, къ сожалѣнію, оставляло желать многаго, что объясняется, конечно, незнаніемъ «любителями» условій сцены. За то они удивительно знали свои роли: никто изъ нихъ не нуждался во помощи суфлера. Во всякомъ случаѣ, попытка привлечь простой народъ къ осмысленнымъ вечернимъ развлеченіямъ дѣлаетъ честь инициаторамъ этихъ народныхъ спектаклей; при болѣе внимательномъ наблюденіи режиссера за исполненіемъ любителями «изъ народа» своихъ ролей, при надлежащихъ указаніяхъ съ его стороны, можно было-бы безусловно привить у насъ эти народные спектакли.

Собраніе старшинъ мѣстнаго общественнаго клуба порѣшило выписать для названнаго учрежденія на 150 руб. въ годъ разныхъ журналовъ и книгъ. Вообще въ нынѣшнемъ году въ дѣлахъ клуба замѣчается большая перемѣна къ лучшему.

Въ день кражи у насъ телеграфной проволоки (о чемъ я сообщилъ въ прошлый разъ) было пріостановлено на нѣсколько часовъ, вслѣдствіе поврежденія проволочной сѣти, телеграфное сообщеніе между Бериславомъ и Херсономъ. Проводъ № 961 оказался бездѣйствующимъ, вслѣдствіе разъединенія токовъ, но былъ скоро исправленъ, и прерванное сообщеніе возобновилось въ тотъ-же день.

3-го февраля здѣсь состоялись дополнительные выборы 11-ти гласныхъ. Избранными оказались нѣсколько человѣкъ... изъ коихъ выдѣляется г. Ѳ. Остается только поздравить нашу думу съ пріобрѣтеніемъ такого образцоваго гласнаго... Выборы эти опротестованы 16 избирателями...

БЕНДЕРЫ, 11 февраля.

Чистая прибыль, полученная нашимъ городскимъ общ. банкомъ въ прошломъ 1897 (шестомъ году со дня основанія банка) составляетъ 3838 руб. 27 коп. Согласно 149 ст. норм. полож. о гор. общ. банкахъ и постановленія правленія, прибыль эта распредѣлена слѣдующимъ образомъ: на усиленіе основного капитала 2050 руб., на усиленіе запаснаго—767 руб. 80 коп. и на нужды города и благотворительныя заведенія—1020 руб. 47 коп. Такимъ образомъ, собственный капиталъ банка къ 1-му января 1898 года равняется 32093 руб., изъ которыхъ 3383 р. причислены къ запасному капиталу, Болѣе всего произведено операцій по учету векселей—на 348814 руб., [болѣе предъидущаго года на 60132 руб.), затѣмъ слѣдуютъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ на 18689 руб., подъ залогъ драгоцѣнныхъ вещей на сумму 16590 руб. Усилія нѣкоторыхъ лицъ, которымъ банкъ сталъ костью въ горлѣ, дискредитировать его дѣятельность въ глазахъ населенія, оказались безполезными, что ярко иллюстрируется обиліемъ вкладовъ, поступившихъ въ банкъ [на 102924 руб.), а также различныхъ цѣнностей (на 83350 руб.) отданныхъ банку на храненіе. Всѣхъ оборотовъ въ теченіи отчетнаго года произведено на сумму 2,246,577 руб. 49 коп., сравнительно съ предъидущимъ годомъ болѣе на 283,835 р. 32 коп.

Не смотря на то, что выборы состава управы и новой думы предстоятъ только въ маѣ, началась уже самая усиленная агитація въ пользу того или другого кандидата. Между прочимъ, въ городскіе головы прочатъ также нашего бывшаго лордъ-мэра г. Власенко, имѣющаго много сторонниковъ въ лицѣ отставшихъ отъ партіи приверженцевъ г. Булгакова. Какая партія побѣдитъ—покажетъ будущее.

ЕЛИСАВЕТГРАДСКАЯ МОЗАИКА.

Вопросъ огромной научной важности о пониженіи процента смертности въ больницахъ, надъ которымъ величайшія свѣтила медицины и до сихъ поръ еще безплодно ломаютъ свои ученыя головы, вопросъ, въ которомъ, „какъ мы слышали изъ компетентныхъ источниковъ", самъ чортъ ногу сломалъ,—наконецъ весьма остроумно разрѣшенъ администраціей елисаветградской городской больницы.

Какъ и всякое геніальное открытіе, новый методъ прежде всего поражаетъ своей простотой и практичностью.

Стоитъ лишь не принимать въ больницу опасно больныхъ, на выздоровленіе которыхъ особыхъ надеждъ не имѣется, и годовой процентъ смертности обязательно долженъ значительно понизиться.

Не правда-ли, какъ это просто?

На-дняхъ этотъ способъ былъ демонстрированъ въ Елисаветградѣ съ блестящимъ успѣхомъ.

Опытъ былъ произведенъ надъ однимъ изъ рабочихъ съ завода Бромберга.

Рабочій, крестьянинъ Орловской губ., опасно заболѣлъ. Понадобилась немедленная медицинская помощь.

Примѣненіе такъ называемыхъ „народныхъ средствъ", произведенное на заводѣ товарищами, въ данномъ случаѣ ни къ чему хорошему не привело.

Сняли съ него и пропили новые сапоги—не помогаетъ.

Пропили всѣ его другія вещи—въ состояніи здоровья никакого улучшенія.

Наконецъ, пропили теплую одежду и оставили онъ въ одномъ рваномъ бѣльѣ—тотъже результатъ.

Напротивъ даже, благодаря такимъ экспериментамъ, положеніе больного еще болѣе ухудшилось.

Такъ какъ народной медициной больной черезъ нѣсколько дней былъ уже совершенно „использованъ" и для пропоя на немъ, кромѣ собственной кожи, уже ничего не оставалось, то за безуспѣшностью народныхъ средствъ, рѣшили „доканать" его въ городской больницѣ.

Къ сожалѣнію, внѣшній видъ больного, доставленнаго въ больницу, далеко не говорилъ въ его пользу и такъ какъ, кромѣ того, вѣсъ 7 руб., которые лечебница взымаетъ авансомъ, у него въ карманѣ оказалось всего лишь 6 руб. 75 к., то больничная администрація, примѣняя свой новый методъ, отказалась принять больного для лѣченія и распорядилась отправить его на заводъ обратно.

Больной по дорогѣ умеръ.

* * *

Вообще медицина въ Елисаветградѣ въ послѣднее время далеко шагнула впередъ по пути всякихъ открытій.

Такъ напр., на происходившемъ здѣсь недавно съѣздѣ земскихъ врачей собранію было доложено объ удивительномъ діагнозѣ, постановленномъ однимъ изъ уѣздныхъ фельдшеровъ, который открылъ новый видъ ушиба:

„Prolapsus ex veniculo",

что въ переводѣ на языкъ обыкновенныхъ смертныхъ должно обозначать „паденіе съ телѣги".

Діагнозъ, надъ которымъ, надо полагать, задумался-бы и самъ покойный Захарьинъ.

Хотя въ медицинѣ мы мало свѣдущи, но однако полагаемъ, что для этого случая слѣдовало-бы подобрать менѣе заковыристое опредѣленіе.

Напр. „Padendus s telegendus".

Это звучитъ нѣсколько понятнѣе.

Муха.

По Россіи.

ВАРШАВА. [*Жено—и самоубійство*]. Состояніе здоровья Ивана Яворскаго, застрѣлившаго въ началѣ января свою жену и покушавшагося на самоубійство, съ каждымъ днемъ ухудшается, вслѣдствіе того, что пуля, засѣвшая подъ черепною костью, постоянно опускается и производитъ сильное давленіе на мозгъ. Надежды на выздоровленіе его почти нѣтъ. (В. Дн.).

ОРЕЛЪ. (*Мнимый подполковникъ*). Въ теченіе цѣлаго года здѣсь проживалъ отставной подполковникъ Н. Н. Ивановъ, полнолично ходившій въ военной тужуркѣ, съ георгіевской петлицей. Военные чины и городовые отдавали подполковнику честь, что подполковникъ любилъ и строго требовалъ. Благодаря любезности полиціи, газеты онъ получалъ черезъ первую полицейскую часть (привозилъ казакъ). Каково-же было удивленіе, когда „подполковникъ" вдругъ оказался бывшимъ лакеемъ тульскаго губернскаго предводителя дворянства. Теперь дѣло о немъ находится у судебнаго слѣдователя. [Орл. В.].

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

Приготовленіе кушаній у японцевъ. Японцы во время стряпни никогда не касаются кушаній голыми пальцами. Они употребляютъ для этого разныя палочки, ложечки и множество разныхъ орудій изъ бѣлаго дерева; вообще приготовленіе кушаній у нихъ беретъ очень много времени, и на изготовленіе нѣкоторыхъ блюдъ требуется около 24 часовъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ БЮЛЛЕТЕНЬ.

12-го февраля.

Изъ телеграммы, полученной главной физической обсерваторіей Новороссійскаго университета, видно, что вообще высокое давленіе во всей Россіи, въ Перми 792, сравнительно низкое давленіе въ центральной Европѣ, въ Прагѣ 755, мѣстами снѣгъ, умѣренный морозъ на юго-западѣ, западѣ и сѣверо-западѣ, сухо, сильный морозъ въ остальной Россіи. Ожидается вообще сухо во всей Россіи, холоднѣе на юго-западѣ, западѣ и частью на сѣверо-западѣ, сильные морозы въ остальной части Россіи.

Скончались: И. О. Стахурскій въ Петербургѣ, С. П. Бржоско въ Петербургѣ, П. Н. Колесова въ Ниццѣ, Э. А. Картавцовъ въ имѣніи Нижнемъ-Ольховатомъ, Курской губ., жена д. ст. сов. А. А. Мулюкина въ Петербургѣ, А. Павловъ въ Петербургѣ, вдова тайн. сов. А. И. Дембская въ Петербургѣ, П. П. Ростовцевъ въ Саратовѣ, Д. С. Чернѣнкъ въ Харьковѣ, М. Ф. Перепелетчиковъ въ Харьковѣ, вдова генералъ-адъютанта адмирала С. П. Аркасъ въ Николаевѣ, М. В. Осоргина въ Самарѣ, Ѳ. С. Малиновскій въ Кіевѣ.

ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Коммерческія телеграммы

ПЕТЕРБУРГЪ, 12 февраля. Вексельный курсъ: на Лондонъ чекъ 94.60, на 3 мѣсяца 93.95, на Парижъ чекъ 37.40, на три мѣсяца 37.22½, на Берлинъ чекъ 46.25, на 3 мѣс. 45.95—. 4% государственная рента 1894 г. 102.—, 1-й внутренній съ выигрышами заемъ 1895 года 282.—, 2-й внутр. съ выигрышами заемъ 259.— дворянскій съ выигр. заемъ 226.—.

БЕРЛИНЪ, 12 (24) февраля. Вексел. курсъ на Лондонъ на 3 м. за 1 ф. ст. 20.31. на Парижъ на 2 м. за 100 фр. 80.70, на Амстердамъ на 2 м. за 100 г. —.—, на Бельгію на 2 м. за 100 фр. 30.60, на Италію на 10 дней 100 л. 76.90, на 2 мѣс. 100 л. 76.60. Австрію на 2 мѣс. за 100 г. 169.30. Русскіе кред. бил. наличн. 216.60. февраль 216.50 Auszahlung (versement) 216.45—. 4% госуд. рента 1894 года 101.70. Таможенные купоны —.—. Частный дисконтъ 2½%.

Товарный отдѣлъ.

Телеграммы 12 (24) февраля.

НЬЮ-ЮРКЪ. Пшеница наличная на мартъ; на май ¾ цента ниже; на іюль 1¼ цента ниже.

ЛОНДОНЪ. Пшеница упала на 9 пенсовъ. Сдѣлокъ не совершено. Съ кукурузою твердо. За кукурузу 14-ти дневной погрузки даютъ 17 шиллинговъ 6 пенсовъ. За плавающую кукурузу даютъ 17 шиллинговъ 7½ пенсовъ. Ячмень цѣнится 16 шиллинговъ 9 пенсовъ за 400 англійскихъ фунтовъ.

ГУЛЛЪ. Тихое настроеніе преобладаетъ. Покупатели бездѣйствуютъ. Цѣны на пшеницу понизились на 6 пенсовъ. За плавающую кукурузу даютъ 17 шиллинговъ 7½ пенсовъ за 492 англійскихъ фунта.

ЛИВЕРПУЛЬ. Легковѣсную пшеницу котируютъ 34 шиллинга 9 пенсовъ. За 8 пудовъ 5 фунтовъ ячмень даютъ 17 шиллинговъ 10½ пенсовъ. За кукурузу даютъ 17 шиллинговъ 9 пенсовъ за 492 англійскихъ фунта.

АНТВЕРПЕНЪ. За 7 пудовъ 25 — 30 фунтовъ ячмень на февраль даютъ 11¼ франковъ за 100 кило, на мартъ-апрѣль даютъ 11 франковъ. За кукурузу даютъ 10 франковъ за 100 кило.

РОТТЕРДАМЪ. Теченіе дѣлъ спокойное. За ячмень 7 пудовъ 30 фунтовъ даютъ 108 гульденовъ. Рожь 9 пудовъ 10—15 фунтовъ цѣнится 136 гульденовъ. Суржикъ 9 пудовъ 10—15 фунтовъ цѣнится 206 гульденовъ. Кукуруза цѣнится 92 гульдена.

ГАМБУРГЪ. За ячмень 7 пудовъ 30 фунтовъ на мартъ заплатили 90 марокъ. Рожь 9 пудовъ 10—15 фунтовъ цѣнится 112 марокъ. За ленъ даютъ 186 марокъ. Лучшаго сорта овесъ цѣнится 114 марокъ за 1,000 кило.

БЕРЛИНЪ. За 9 пудовъ 5 фунтовъ рожь заплатили 108½ марокъ. За ячмень 7 пудовъ 25 — 35 фунтовъ на мартъ-апрѣль заплатили 88 марокъ. За кукурузу даютъ 80½ марокъ.

ДУНСБУРГЪ. За 9 пудовъ 18 фунтовъ пшеницу даютъ 164 марки. За ячмень 7 пудовъ 30 фунтовъ на февраль даютъ 92 марки. Рожь 9 пудовъ 30 фунтовъ даютъ 119 марокъ.

Хлѣбный рынокъ.

Въ положеніи международныхъ хлѣбныхъ рынковъ наступила легкая реакція. Сегодняшнія депеши изъ Америки отмѣчаютъ понижеціе цѣнъ для пшеницы до 1¼ цен. на бушель, такъ что въ настоящее время пшеница на мартъ цѣнится по 108 цен. за бушель, на май по 102⅜ цен. и на іюль по 94⅞ цен. Вообще, цѣны пшеницы на сроки значительно ниже наличной. Съ кукурузой безъ перемѣны въ Америкѣ. На потребительныхъ рынкахъ настроеніе также ослабѣло, и цѣны слегка понизились, спросъ ограниченный.

Настроеніе нашего хлѣбнаго рынка менѣе твердое, хотя хлѣбовладѣльцы не теряютъ еще надежды на лучшія извѣстія изъ заграницы.

Кукуруза цѣнилась с